

Патрик Марбер

ТРИ ДНЯ В ДЕРЕВНЕ

по мотивам пьесы И.С.Тургенева “Месяц в деревне”

ПЕРЕВОД ОЛЬГИ ВАРШАВЕР И ТАТЬЯНЫ ТУЛЬЧИНСКОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

(в скобках указан возраст у Тургенева)

АРКАДИЙ СЕРГЕЕВИЧ ИСЛАЕВ, богатый помещик, 45 (36 лет)

НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА, жена его, 40 (29 лет)

КОЛЯ, сын их, 10 лет

ВЕРОЧКА, воспитанница, 17 лет

АННА СЕМЁНОВНА ИСЛАЕВА, мать Ислаева, 65-70 (58 лет)

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ РАКИТИН, друг дома, 45 (30 лет)

ЛИЗАВЕТА БОГДАНОВНА, компаньонка, 40 (37 лет)

АДАМ ИВАНОВИЧ ШААФ, немец-гувернер, 50 (45 лет)

АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕЛЯЕВ, студент, учитель Коли, 20-25 (21 года)

ИГНАТИЙ ИЛЬИЧ ШПИГЕЛЬСКИЙ, доктор, 40 лет

АФАНАСИЙ ИВАНОВИЧ БОЛЬШИНЦОВ, сосед, 50-55 (48 лет)

МАТВЕЙ, слуга, 40 лет

КАТЯ, служанка, 20 лет

Действие происходит в имении Ислаева — в доме и в саду — за три летних дня в середине 19 века.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

*Гостиная. День клонится к вечеру.
АННА, ЛИЗАВЕТА и ШААФ играют в преферанс за карточным столом;
НАТАЛЬЯ лежит на кушетке, читает книгу.
РАКИТИН за ней наблюдает.*

РАКИТИН Вы за десять минут ни странички не перевернули.

НАТАЛЬЯ Я не умею быстро читать.

РАКИТИН Прекрасно умеете.

НАТАЛЬЯ переворачивает страницу.

ШААФ Ф червех.

АННА Опять?

ШААФ Фоземь ф червех.

АННА Каков! С ним играть нельзя.

ЛИЗАВЕТА Эко вы с дамами! Нехорошо!

ШААФ 3-дамами, 3-дамами... Исфольте играть.

АННА Да ты нас, батюшка, эдак совсем заиграешь.

ШААФ берет взятку.

ЛИЗАВЕТА Чёрту он что ли продался?

ШААФ За такой маленький деньги?

*ЛИЗАВЕТА записывает счет в блокнотик.
ШААФ тасует колоду, они продолжают играть.*

НАТАЛЬЯ Так и будете стоять над душой?

РАКИТИН Где же мне стоять? Сами меня позвали, письмо прислали, а теперь гоните?

За карточным столом:

ШААФ И деберь зем в червех.

АННА Опять?

ЛИЗАВЕТА Какое везение... Даже подозрительно.

АННА (НАТАЛЬЕ) Вообрази, Шааф нас совсем заиграл... То и дело семь, восемь в червях.

ЛИЗАВЕТА Черви к нему так и ползут!

НАТАЛЬЯ Не играйте с ним! Что за радость проигрывать?

ШААФ Фсе дамы люпят страдать.

Игра продолжается.

НАТАЛЬЯ (РАКИТИНУ) Аркадия моего видели сегодня?

РАКИТИН На плотине... Он объяснял что-то рабочим и для большей ясности вошел в воду... по колена.

НАТАЛЬЯ Любит воду мутить.

РАКИТИН Мужики рты разинули.

АННА А где Коля?

ШААФ И я шелаю знать. Каспадин Коля опаздываль на мой урок.

ЛИЗАВЕТА Странно. Его хлебом не корми — дай немецкий позубрить.

НАТАЛЬЯ Они гулять ушли. Скоро вернутся.

ШААФ (ЛИЗАВЕТЕ) Зударыня! Исфольте играть.

Игра продолжается.

НАТАЛЬЯ Так вы в Петербурге были?

РАКИТИН Да. Дела заели...

НАТАЛЬЯ Или барышни одолели?

РАКИТИН Ничего примечательного. Потом был у Криницыных пару недель, едва выдержал.

НАТАЛЬЯ Так рассказывайте!

РАКИТИН Да что рассказывать? Молодые, красивые, год назад поженились — и уже скучают. К весне перессорятся насмерть. Тут и детки пойдут...

НАТАЛЬЯ Как вы там время проводили?

РАКИТИН Коньяк пили.

НАТАЛЬЯ Таковы наши деревенские радости.

РАКИТИН А потом пришло ваше письмо. Зачем вы меня позвали?

НАТАЛЬЯ Не помню.

РАКИТИН Но вы написали: "Я в отчаянье, приезжайте безотлагательно".

НАТАЛЬЯ Зря вы... Надо было выкинуть.

РАКИТИН Выкинуть ваше письмо?

НАТАЛЬЯ Да и меня заодно.

За карточным столом:

ЛИЗАВЕТА Ха! Вот и проиграл!

АННА Злодей повержен!

ЛИЗАВЕТА и АННА хихикают.

КОЛЯ вбегает с луком и стрелами, видит НАТАЛЬЮ с РАКИТИНЫМ и, изменив направление, бежит напрямик к Анне.

КОЛЯ Бабушка, посмотри-ка! (*показывает ей лук и стрелы*)

АННА Ах, какой славный лук! Кто тебе его сделал?

*В дверях появляются БЕЛЯЕВ и ВЕРА.
Стоят, подсвеченные закатным солнцем.*

КОЛЯ (*указывает на БЕЛЯЕВА*) Вот он... он... Взял ножичек да из орешины вырезал. Стрелы очень острые! Наконечник из кремня!

АННА дотрагивается до наконечника, притворяется, что укололась.

АННА Так и убить можно. Будь осторожен.

НАТАЛЬЯ Дай и мне посмотреть.

*КОЛЯ вручает ей лук и стрелу, она их разглядывает.
КОЛЯ смотрит в надежде, что мать одобрит.*

НАТАЛЬЯ (БЕЛЯЕВУ) Какая искусная работа.

*Все смотрят, как НАТАЛЬЯ оттягивает тетиву и резко, со звуком,
отпускает, целясь в РАКИТИНА.
Он изображает, что ранен в самое сердце.*

НАТАЛЬЯ А теперь, Коля, на урок немецкого. Живо!

ШААФ встает из-за карточного стола.

КОЛЯ Но мы на конюшню хотели, Фавориту хлеба отнести!
Пожалуйста!

НАТАЛЬЯ Верочка! Чтобы через десять минут Коля был тут. Бегите!

*КОЛЯ выбегает.
ВЕРА и БЕЛЯЕВ следуют за ним.
ШААФ садится обратно.*

РАКИТИН (ЛИЗАВЕТЕ) Кто это был?

ЛИЗАВЕТА А новый наш учитель, Беляев. Недавно наняли, в помощь профессору Шаафу. Его протеже, студент бывший...

ШААФ Што это фи придумаль? Исфольте играть!

*Игра возобновляется.
Входит МАТВЕЙ,
за ним ШПИГЕЛЬСКИЙ с докторским саквояжем.*

МАТВЕЙ Игнатий Ильич приехали-с.

ШПИГЕЛЬСКИЙ А то у них глаз нет. И вообще — об докторах не докладывают. (АННЕ) Надеюсь, милые дамы, вы уже поразили сего тевтонца? Проткнули его пиками! И червями...

АННА Он покачнулся в седле...

ЛИЗАВЕТА Держится из последних сил.

ШААФ Но фсё ещё не упаль!

ШПИГЕЛЬСКИЙ (ЛИЗАВЕТЕ) Сударыня, я привез вам новые пилюли. У вас очень красивое... как это лучше назвать?

ЛИЗАВЕТА Платье?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Туалет! Он необыкновенно идет к вашим... как это лучше назвать?

ЛИЗАВЕТА К волосам?

ШПИГЕЛЬСКИЙ К вашей куафюре! (*кланяется ЛИЗАВЕТЕ и переходит к НАТАЛЬЕ*) Как ваше здоровье, сударыня?

НАТАЛЬЯ Был жар на днях, но прошел.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Отчего же за мной не послали?

НАТАЛЬЯ Да у меня с прошлого раза капли осталось.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Капли выдыхаются, сила из них уходит. (*РАКИТИНУ*) Вы что же, не верите? Смеетесь надо мной? (*НАТАЛЬЕ*) Позвольте-ка ваш пульс... (*считает*) Ох, уж эти мне нервы, нервы... Мало гуляете, Наталья Петровна...

НАТАЛЬЯ Где же мне гулять?

ШПИГЕЛЬСКИЙ По полям, по лугам. Дышать полной грудью. Уставать! Потеть как лошадь!

РАКИТИН Каково выражается! Сразу видно ученого человека.

ШПИГЕЛЬСКИЙ (*НАТАЛЬЕ*) У меня до вас дельце, Наталья Петровна. Можно поговорить наедине? (*РАКИТИН вздыхает, уходит; ШПИГЕЛЬСКИЙ смотрит ему вслед*) Постарел он: что ни год, десять лет прибавляет.

НАТАЛЬЯ Что у вас за дело?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Каковы ваши намерения насчет вашей воспитанницы? Веры Александровны. Один хороший знакомый, прекрасный человек просил узнать.

НАТАЛЬЯ Сватается что ли за неё?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Точно так-с.

НАТАЛЬЯ А кто такой ваш знакомый?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Сосед ваш... (*поводит руками, описывая в воздухе нечто квадратное*)

НАТАЛЬЯ Не Большинцов ли?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Я не вправе...

НАТАЛЬЯ Как же он без имени сватается?

Пауза.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да-с, Большинцов.

НАТАЛЬЯ В таком случае — отказ. Это оскорбительно даже. Он ей не пара.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Согласен, он несколько неуклюж, но человек уважаемый и при средствах. Вижу, впрочем, что вы уже решили.

НАТАЛЬЯ Твердо.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Но замуж-то ей надо?

НАТАЛЬЯ Однако не за первого встречного! С вашим знакомым не под венец, а в гроб сразу... Благодарите его, он нам не нужен...

Входят ВЕРА с Колей, который тут же подбегает к РАКИТИНУ.

КОЛЯ Ракитин, вели нам клею дать, клею!..

РАКИТИН На что тебе клею? *(не двигается)*

КОЛЯ Нужно, нужно... Алексей Николаич нам змея делает... Прикажи!

НАТАЛЬЯ Коля!

ШААФ поднимается, выходит из-за стола.

АННА Профессор, сочтёмся? Забыли?

ШААФ кланяется, отдает АННЕ и ЛИЗАВЕТЕ несколько монет.

ШААФ Зафтра приходить насад в мой карман. *(подходит к КОЛЕ)*
Эрлаубен зи, херр Коля.

КОЛЯ Гутен таг, херр профессор.

ШААФ Коммен зи, майн херр.

ШААФ пытается увести КОЛЮ, тот упирается.

НАТАЛЬЯ *(строго КОЛЕ)* Изволь слушаться, довольно ты сегодня бегал...
Ступай учиться.

КОЛЯ Чему, мамаша? Чему у него учиться?

НАТАЛЬЯ Во-первых — немецкому. Во-вторых — хорошим манерам.

КОЛЯ *(РАКИТИНУ)* А клей все-таки прикажи...

ШААФ уводит КОЛЮ. РАКИТИН тоже уходит.

ВЕРА *(ШПИГЕЛЬСКОМУ)* Здравствуйте, Игнатий Ильич.

НАТАЛЬЯ Как ты покраснелась...

ВЕРА Набегалась!

*ВЕРА плюхается на диван.
НАТАЛЬЯ и ШПИГЕЛЬСКИЙ наблюдают за ней.*

НАТАЛЬЯ Дитя, совершенное дитя!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Я с вами согласен.

НАТАЛЬЯ То-то же. Стыдитесь!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Мне стыдиться нечего, я лишь передал. Ах, да... у вас
кучер болен... пойду к нему...

НАТАЛЬЯ Что с ним?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Горячка. *(направляется к двери, в которую входит
РАКИТИН с клеем)* Она сегодня сама не своя. Вы верно знаете
почему?

РАКИТИН Вы врач, вам виднее.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Я-то врач, но вы — знаток. В делах сердечных...

*ШПИГЕЛЬСКИЙ выходит.
АННА и ЛИЗАВЕТА за карточным столом.
ВЕРА на диване.
НАТАЛЬЯ берет книгу, садится, пытается читать.
РАКИТИН стоит посреди комнаты, наблюдает за ВЕРОЙ,
переводит взгляд на АННУ с ЛИЗАВЕТОЙ, затем на НАТАЛЬЮ.
Все они сидят неподвижно, в томном оцепенении.*

РАКИТИН Картина из деревенской жизни. “Четыре пейзажки и пейзажник с клеем”.

ЛИЗАВЕТА Может, прогуляемся перед обедом?

АННА Нет, отдохну. Устала — смерть.

ЛИЗАВЕТА Я рада, что Коля ожил. Месяц назад сидел букой, ничем его не развеселишь. Не умею я с детьми...

АННА Детям надобно время посвящать. Жертвовать собою. Тогда это любовь, остальное — от лукавого. (*смотрит на НАТАЛЬЮ, а та — в книгу*) Вот у супруга моего на семью минуты не было. Мужчины всегда про главное забывают. А на смертном одре плачут: “Ах, жизнь прошла зря!”. (*ЛИЗАВЕТЕ*) Ты, милочка, права, что мужчин избегаешь.

ЛИЗАВЕТА По-моему, это они меня избегают.

АННА И слава богу.

БЕРА (*НАТАЛЬЕ*) Что за книга у вас нынче?

НАТАЛЬЯ На прошлом балу совершенно не с кем было слова молвить. Брожу как потерянная... И тут одна княгиня, апоплексическая старушка, хватя меня за руку... Завела рассказывать, как умирал ее супруг. А умирал он медленно — с чувством, с толком, с расстановкой. Я бы уже три раза окочурилась. Единственным ее утешением был этот роман. “Как, ты не читала “Монте-Кристо”? Ах, прочти — это прелесть!” Теперь могу сказать, что читала и никакой прелести не нашла. (*захлопывает книгу, БЕРА хихикает*) А где наш новый учитель?

БЕРА Моется он. Весь перемазался.

НАТАЛЬЯ Перемазался?

БЕРА Алексей Николаич к корове на лугу подкрался и вдруг ей на спину как вскочит... корова испугалась и побежала, забрыкала... сбросила его... Да прямо в коровью лепешку! А Коля хохочет: “Зато мягко!”

*БЕРА фыркает, с трудом сдерживает смех.
НАТАЛЬЯ встает, нервно ходит взад-вперед.*

НАТАЛЬЯ Это он напрасно. Животное испугал...

БЕРА Конечно, напрасно. Но Алексей Николаич такой забавный!

НАТАЛЬЯ Дитя мое, ты бы надела другое платье к обеду. (ВЕРА встает, НАТАЛЬЯ целует ее в лоб) Ты сегодня прехорошенькая.

ВЕРА идет к двери.

*РАКИТИН, подмигнув, отдает ей клей, что-то шепчет.
Она отвечает с улыбкой, выходит.*

АННА Наташа, доктор чего хотел от тебя?

НАТАЛЬЯ Ничего.

АННА Проньра ваш доктор. (вглядывается в лицо НАТАЛЬИ) Что-то бледная ты слишком.

*АННА и ЛИЗАВЕТА выходят.
НАТАЛЬЯ жестом отпускает МАТВЕЯ.
РАКИТИН и НАТАЛЬЯ одни.*

НАТАЛЬЯ Я бледная...

РАКИТИН Зачем вы меня вызвали?

НАТАЛЬЯ Слишком бледная — для чего слишком?

РАКИТИН Зачем я вам?

Она протягивает руку, он нежно сжимает.

НАТАЛЬЯ А вы слишком добры. Слишком постоянны. Слишком мне потекаете... Что вы на меня так смотрите?

РАКИТИН Я гляжу на вас — и счастлив. Готов любоваться вечно.

НАТАЛЬЯ Вечно любоваться? Вы обречены на вечную муку!

РАКИТИН Я благодарен и не желаю другого счастья... Хоть одно в жизни знаю точно: вы — ангел.

НАТАЛЬЯ Куда мне... Я часто злюсь, я готова, как дитя, выместить свою досаду на другом. Особенно на вас... Иногда весело помучить, кого любишь...

РАКИТИН И все же вы ангел. Так и вижу ту улицу в Москве... Двадцать лет назад. Стоим с Аркадием, два молодых человека. Он меня толкает: "Смотри!" И вот вы — гуляете со своим пёсиком. Он лапку задрал, а вы его гладите, хвалите. Аркадий говорит: "Кто бы она ни была — женюсь". До вас — несколько шагов.

Пятнадцать секунд. Я не успел сказать слово, вступить в борьбу.
Пятнадцать секунд — и вся жизнь...

НАТАЛЬЯ У вас короткая память.

РАКИТИН Я помню каждый миг!

НАТАЛЬЯ Лапку никто не задирает, это была сучка...

*Входит АРКАДИЙ в мокрой одежде.
Наливает себе выпить.*

АРКАДИЙ Уважаю русского мужика! Он смьшлен, он понятлив, однако говоришь ему, говоришь, всё растолкуешь — а пользы нет. Ничего не сделает, палец о палец не ударит. "Да я ж тебе вчера объяснил, ты кивал!" — "Неужто, барин?" "Вот на этом самом месте!" "Прости, барин, объясни вдругорядь". Издевается, шельмец — но как изобретательно! За это и уважаю, больше не за что.

РАКИТИН Всё над плотиной хлопчешь? Пусть река течёт, куда вздумается.

АРКАДИЙ Из-за этой реки у нас вместо поля болото. Испокон веков затопляет. Я отцу обещал — укрошу! (*входит МАТВЕЙ, подает АРКАДИЮ тряпицу — обтереть лицо и руки*) Плотину поставить — не велика хитрость. Дай мне немца — за неделю сделаю. Немец любит работать, он тебя слышит, учится, трудится! А у русского все наперекосяк, да еще нос задирает. (*машет МАТВЕЮ, тот выходит*) Не смейся. У меня тоска смертная!

РАКИТИН Потому и смеюсь.

АРКАДИЙ Всё ты виноват.

РАКИТИН Как всегда.

АРКАДИЙ Когда я получил это наследство — зачем не отговорил меня? Зачем дал переехать в деревню?

РАКИТИН Я отговаривал!

АРКАДИЙ Плохо отговаривал! Надо было за горло взять и заставить поклясться страшной клятвой — что в деревню я ни ногой.

РАКИТИН Но ты же всё это любишь.

АРКАДИЙ Сегодня я зол. (*входит БЕЛЯЕВ*) Вы были на постройке? Небось лоботрясничают?

БЕЛЯЕВ Нет-с, работают.

АРКАДИЙ Первый-то сруб кончили?

БЕЛЯЕВ Начали третий.

АРКАДИЙ А насчет венцов — вы сказали?

БЕЛЯЕВ Сказал.

АРКАДИЙ (*со вздохом*) Ну — а они что?

БЕЛЯЕВ Говорят, кладем четыре бревна — иначе рухнет.

АРКАДИЙ Да не рухнет!

БЕЛЯЕВ Они твердят: деды в четыре бревна строили, и мы будем.

АРКАДИЙ (*РАКИТИНУ*) Кстати, я тебе не показывал новую мою веялку?

РАКИТИН Не показывал, уж я бы запомнил.

АРКАДИЙ Пойдем, пожалуйста; это любопытно. Ураган из неё, просто ураган.

РАКИТИН Изволь.

*РАКИТИН и АРКАДИЙ направляются к выходу.
АРКАДИЙ оборачивается.*

АРКАДИЙ А ты, Наташа, не идешь с нами?

НАТАЛЬЯ Уже видела.

АРКАДИЙ Разве?

НАТАЛЬЯ Будто я понимаю в ваших веялках! (*АРКАДИЙ и РАКИТИН выходят. БЕЛЯЕВ направляется следом, смотрит на НАТАЛЬЮ*) Зачем вы прыгнули на корову?

БЕЛЯЕВ Колю хотел позабавить.

НАТАЛЬЯ Это дурно. Что за блажь — на корову прыгать...

БЕЛЯЕВ Больше не стану, простите.

Пауза.

- НАТАЛЬЯ Как вам комната, обустроились? Нет ли в чем нужды?
- БЕЛЯЕВ Никогда в такой красоте не жил.
- НАТАЛЬЯ Да, мне тоже нравилось. Поначалу... Как вам мой Коля?
- БЕЛЯЕВ Очень милый мальчик.
- НАТАЛЬЯ Он прилежен? (*БЕЛЯЕВ мнется*) Ну, говорите прямо.
- БЕЛЯЕВ Коля не очень в себе уверен. Но похвала его окрыляет. И дух бойцовский. Будет отличный ученик!
- НАТАЛЬЯ До вашего приезда он был немного... замкнут. Муж именем занят, весь в работе... Я хвораю. То есть — хворала... Мы оба мало уделяли внимания ребенку, честно сказать — пренебрегали им. И это ему, конечно, повредило. А вы приехали — и он воспрял. Вы чуткий. Он уже успел привязаться к вам. Пожалуйста, будьте к нему внимательны... Мне хочется, чтобы у Коли было счастливое детство...
- БЕЛЯЕВ Я постараюсь.
- НАТАЛЬЯ Хотя, конечно... те, кто хвастают своим золотым детством — так ли были счастливы? (*смотрит на БЕЛЯЕВА в упор, затем отводит взгляд*) Мы с братом всякий раз украдкой крестились, когда нас звали к отцу. Страшно было до жути. Брат, едва вырос, порвал с отцом, уехал. А я осталась... (*она кажется несчастной — БЕЛЯЕВ произвольно делает шаг к ней, она останавливает его жестом*) Потом отец ослеп. Стал добрым, ласковым. Но я все равно боялась. Он меня обнимает, а я обмираю от страха. Он давно умер. Я боялась его, а теперь кто-то боится меня... Вот вы боитесь меня?
- БЕЛЯЕВ Памятуя о разнице в нашем положении... Немного.
- НАТАЛЬЯ Погодите, узнаете меня — перестанете бояться. А вы отца своего боялись?
- БЕЛЯЕВ Я родителей едва знал.
- НАТАЛЬЯ Как так?
- БЕЛЯЕВ Матушка умерла, когда мне было пять лет. А батюшке было не до меня. Он все больше ездил... по делам-с... И сейчас так — напортачит и удерёт.

НАТАЛЬЯ Чем же он занимается?

БЕЛЯЕВ Мягко скажем... склонен к авантюрам. Попросту говоря — вор.

НАТАЛЬЯ Грабитель?!

БЕЛЯЕВ Мошенник.

НАТАЛЬЯ Бедный вы, бедный...

БЕЛЯЕВ Я всегда мечтал, чтобы кто-то показывал мне, как себя вести, манерам учил. Одни вилки-ножи чего стоят, путаюсь...

НАТАЛЬЯ Я вас всему научу.

БЕЛЯЕВ Зачем столько ножей кладут?

Пауза.

НАТАЛЬЯ Алексей Николаич, это вы вчера пели? Возле пруда?

БЕЛЯЕВ Я-с... Пруд отсюда далеко... Не думал, что слышно...

НАТАЛЬЯ Да вы как будто извиняетесь? У вас очень приятный, звонкий голос.

БЕЛЯЕВ Простите, что побеспокоил.

НАТАЛЬЯ Ничуть. Вы так хорошо поете. *(протягивает ему руку — чтобы он её пожал. Беляев нерешительно берет её и после некоторого недоумения, не зная, что делать с этой рукой, целует её.)*
Когда я протягиваю вам руку, просто пожмите.

БЕЛЯЕВ кивает. Входит ШПИГЕЛЬСКИЙ.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Вообразите, Наталья Петровна! Вхожу я в людскую, спрашиваю больного кучера, глядь — а мой больной сидит за столом и в обе щеки уписывает блин с луком. Вот после этого и занимайся медициной, надейся на доходы!

БЕЛЯЕВ хочет уйти. Вбегает ВЕРА.

ВЕРА Алексей Николаич! Алексей!.. *(осекается при виде НАТАЛЬИ)*

НАТАЛЬЯ Что за крики? Что тебе надобно?

ВЕРА *(указывает на БЕЛЯЕВА)* Их зовут.

НАТАЛЬЯ Кто?

БЕРА Там веялка. Зовут смотреть.

НАТАЛЬЯ Нет-нет, сейчас уж за стол пора.

*ШПИГЕЛЬСКИЙ наливает себе настойку из графинчика.
БЕРА шепчет что-то БЕЛЯЕВУ, оба смеются.
НАТАЛЬЯ наблюдает.*

БЕРА Ведь у меня одна нога короче другой.

БЕЛЯЕВ Которая?

БЕРА Не скажу. Немножко короче — на ноготок. И я героически это скрываю.

БЕЛЯЕВ улыбается.

НАТАЛЬЯ Катя!

КАТЯ *(входит)* Чего изволите? *(НАТАЛЬЯ не сводит глаз с пары)*
Наталья Петровна!

НАТАЛЬЯ *(БЕРЕ и БЕЛЯЕВУ)* Идите же к столу. *(БЕРА и БЕЛЯЕВ уходят в столовую; КАТЯ ждет распоряжений)* Доктор, и вас прошу к столу. А то что же вы — совсем зря проехали?

ШПИГЕЛЬСКИЙ *(удивленно)* Почту за честь.

НАТАЛЬЯ *(КАТЕ)* Вели и на доктора накрыть.

*КАТЯ выходит.
НАТАЛЬЯ и ШПИГЕЛЬСКИЙ наедине.*

НАТАЛЬЯ Так что ваш знакомый... Большинцов?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Самый богатый помещик в губернии. После вашего мужа.

НАТАЛЬЯ А характером каков?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Чистый ангел! Скромняга, труженик.

НАТАЛЬЯ На что ему Вера?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Его солнце клонится к закату, а он жаждет тепла и юности.

НАТАЛЬЯ Так и сказал?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Нет-с, это я сказал. Он поэзии вполне чужд.

НАТАЛЬЯ подает ШПИГЕЛЬСКОМУ руку, они выходят.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Полдень следующего дня. Сад. Две каменные скамьи.

АРКАДИЙ в одиночестве смотрит вдаль.

КОЛЯ с луком и стрелами, незамеченный отцом, разглядывает его.

КАТЯ пробегает мимо с корзинкой свежесобранной малины.

Видит АРКАДИЯ, почтительно замедляет бег, исчезает.

Следом пробегает МАТВЕЙ, скрывается в том же направлении.

КОЛЯ Папаша, вы учителя не видели?

АРКАДИЙ Нет. (*КОЛЯ собирается уйти, но он жестом подзывает сына, обводит рукой горизонт*) От перелеска... до реки... а там — до дальнего леса и вон той деревни. Видишь колокольню? (*КОЛЯ кивает*) Без малого пять тысяч десятин. Тысяча душ. Всё наше. (*смотрит вдаль, ощущая бремя власти*)

КОЛЯ Он верно на пруду!

АРКАДИЙ смотрит на КОЛЮ. Входит ЛИЗАВЕТА.

ЛИЗАВЕТА (*КОЛЕ*) Пожалуйста музыкой заниматься.

АРКАДИЙ жестом передает ей КОЛЮ.

АРКАДИЙ (*ЛИЗАВЕТЕ*) Успехи-то есть?

ЛИЗАВЕТА Фортепиано — трудный инструмент для неокрепшей детской руки.

АРКАДИЙ На меня учительница всегда ругалась: руки-крюки... (*КОЛЕ*) Удачи, сын. (*выходит*)

ЛИЗАВЕТА Пойдемте. Однажды будете уроки музыки вспоминать как рай небесный.

*ЛИЗАВЕТА и КОЛЯ выходят.
КАТЯ вбегает с корзинкой, следом МАТВЕЙ.*

МАТВЕЙ Так как же, Катерина Васильевна?

КАТЯ Матвей Егорыч, я, право... Подождать бы надо.

МАТВЕЙ Да чего ждать, помилуйте?

КАТЯ Право, Матвей Егорыч, я не знаю. (*МАТВЕЙ бухается на колени*) Ой, встаньте же!

МАТВЕЙ Извольте наконец объясниться!

КАТЯ Сюда идут. Вставайте сию минуту!

МАТВЕЙ Сами знаете, как я к вам расположен. Конечно, я старше вас летами, но все-таки еще в самом прыску-с. Мы же обручились, а вы теперь на попятную? Что стряслось?

КАТЯ Много чего стряслось...

МАТВЕЙ Прежде вы со мной иначе изволили поступать. Вас мамаша настроила? А вроде за меня была. Говорила — во мне спасение ваше.

КАТЯ Да что мамаша понимают?!

*Входит ШААФ с удочкой.
Оценивает ситуацию.*

ШААФ Дефица с красный прятный фрухт, каспадин на колени. Это любофф. (*берет из корзинки пригоршню ягод*) Катерин, какой это есть фрухт?

КАТЯ Ягода это. Малина.

ШААФ (*обучает КАТЮ*) Химбэ-эре. Айне Химбэ-эре.

КАТЯ Хымбы-ыре...

МАТВЕЙ Оставьте вы нас, Адам Иваныч!

ШААФ Я не шелаю мешать. Но фаши тайный шкандаль уже стал яфный.

Входят НАТАЛЬЯ и РАКИТИН, МАТВЕЙ вскакивает, кланяется и уходит.

НАТАЛЬЯ А! Адам Иваныч! Что здесь происходит?

ШААФ Ничего! (*показывает удочку*) Я иду рибить, фи понимает – риб брать!

НАТАЛЬЯ А где Коля?

ШААФ Э Лисафет Богдановне... Слюшайт!

*Все замирают: вдали слышны сбивчивые звуки фортепиано.
Десять секунд.*

НАТАЛЬЯ Что ж, он старается.

ШААФ Фройляйн Лисафет мучить малшик, а малшик мучить Шопен.

НАТАЛЬЯ Мы с вами, Адам Иваныч, можно? Посмотрим, как вы рыбу ловите?

РАКИТИН (*вполголоса НАТАЛЬЕ*) Что за охота?

ШААФ Я одшень рад. (*РАКИТИНУ*) Фы пудете надевать черф на крюк.

НАТАЛЬЯ, РАКИТИН и ШААФ выходят.

КАТЯ одна.

Звук фортепиано меняется —

ЛИЗАБЕТА наигрывает мелодию, полную романтической тоски.

КАТЯ знает песню, умело подпевает.

Входит БЕЛЯЕВ с красным воздушным змеем в руках, смотрит на КАТЮ.

Она в конце концов замечает его и умолкает.

БЕЛЯЕВ Что ж ты перестала, Катя? (*КАТЯ краснеет, прячет глаза*) Голос у тебя хороший. (*КАТЯ пожимает плечами*) Дай-ка отведать. (*показывает на корзинку*)

КАТЯ медленно подходит, протягивает корзинку.

КАТЯ Возьмите всё...

КАТЯ вкладывает корзинку в руки БЕЛЯЕВА.

Они долго смотрят друг другу в глаза.

Входит ВЕРА, в руках у нее горшочек с клеем и хвост для змея.

КАТЯ видит ВЕРУ первой и указывает БЕЛЯЕВУ, что они не одни.

БЕЛЯЕВ (*ВЕРЕ*) Хотите ягодку?

ВЕРА Нет, спасибо.

ВЕРА кивает КАТЕ, та уходит.

БЕЛЯЕВ оставляет корзинку на скамье.

БЕЛЯЕВ Какой хвост прекрасный.

ВЕРА Два часа делала.

БЕЛЯЕВ (*кладет змея на скамью, начинает прилаживать веревку*)
Поможете?

ВЕРА ставит горшочек с клеем на скамью.

ВЕРА Алексей Николаич, вы в Москве тоже змея пускали?

БЕЛЯЕВ Не до змеев в Москве, некогда.

ВЕРА Что ж вы там делаете?

БЕЛЯЕВ Читаем... Размышляем.

ВЕРА И всё?

БЕЛЯЕВ Я пишу кое-что.

ВЕРА Так вы писатель! Книги пишете. А не говорили.

БЕЛЯЕВ Какое книги... Статейку, заметку изредка...

ВЕРА В газеты или в журналы?

БЕЛЯЕВ Всяко.

ВЕРА И печатают, да?

БЕЛЯЕВ Отказывают...

БЕЛЯЕВ проверяет змея, кое-где подклеивает.

ВЕРА Обязательно напечатают! Так и вижу вас... (*БЕЛЯЕВ*
вопросительно смотрит на нее) ...вы много учитесь, работаете.
Допоздна. На столе свечка догорает.

БЕЛЯЕВ Мне надобно много учиться. Потому что я не очень умен. И
ленив. Сижу, бывало, за столом, а голова никнет, никнет, да и
засну. Давайте ваш хвост прилаживать.

ВЕРА и БЕЛЯЕВ прилаживают хвост к змею.

ВЕРА Есть у вас друзья в Москве?

БЕЛЯЕВ Как же!

- ВЕРА А у меня нет. Ни одной живой души...
- БЕЛЯЕВ Да с кем в этой глухомани дружить? Простите — я про деревню, не про домашних ваших...
- ВЕРА А вы стихи пишете?
- БЕЛЯЕВ Нет. А что?
- ВЕРА У нас в пансионе... одна барышня писала стихи. Она нам их читала по ночам в спальне, а мы плакали.
- БЕЛЯЕВ Такие хорошие стихи?
- ВЕРА Нет, совсем дурные.
- БЕЛЯЕВ Отчего же вы плакали?
- ВЕРА От жалости. Так её было жаль! Сама она серьезная, все про призвание говорила. И писала по стиху в день. Два года кряду... Я, верно, вам наскучила...

Далекie звуки фортепиано — его опять мучает КОЛЯ.

- БЕЛЯЕВ Надеюсь — полетит. А то воспитанник мой расстроится.
- ВЕРА Я так люблю Коленьку!

БЕЛЯЕВ улыбается. Змей доделан.

- БЕЛЯЕВ А кто вас в пансион поместил?
- ВЕРА Натальи Петровны матушка покойница. Я у неё в доме выросла. Батюшка Натальи Петровны одну служанку особо привечал... и на свет появилась я... нежеланный плод...
- БЕЛЯЕВ И где теперь ваша мать?
- ВЕРА Родами умерла. Я сирота... Но нельзя же всю жизнь горевать!
- БЕЛЯЕВ А я вот горюю. По своей матери, хотя едва ее знал. И по отцу горюю, хотя он жив... Странно. Я не помню, сколько уж я времени в здешних местах?
- ВЕРА Сегодня двадцать восьмой день. *(поднимает змея над головой, БЕЛЯЕВ держит веревку)* Попробуем запустить?
- БЕЛЯЕВ Непременно.

ВЕРА На лугу?

Долго смотрят друг на друга.

БЕЛЯЕВ За Колей по пути зайдем. Он, верно, уж кончил свой урок.

*ВЕРА пытается скрыть разочарование.
ВЕРА и БЕЛЯЕВ выходят.
Входят НАТАЛЬЯ and РАКИТИН.*

НАТАЛЬЯ Они как будто от нас убегают.

РАКИТИН Их можно понять.

НАТАЛЬЯ Эдак, наедине с молодым человеком, в саду... Конечно, она дитя; но все-таки неприлично... Я ей скажу.

РАКИТИН Ей? Лучше ему скажите.

НАТАЛЬЯ Он не дикарь, Веру не тронет. С ней я, однако, побеседую.

РАКИТИН *(понизив голос)* Бедная Верочка.

НАТАЛЬЯ Отчего же "бедная"?

РАКИТИН Беру свои слова назад.

НАТАЛЬЯ Зачем вы из меня пугало делаете? Я не баба-яга.

РАКИТИН Я не хотел вас обидеть.

НАТАЛЬЯ Не хотели, да обидели. Вы у меня в гостях! Не смейте надо мной издеваться! *(сердито колет его кончиком зонта, РАКИТИН изображает, что ему больно, НАТАЛЬЯ смеется, говорит словно ребенку)* Бо-бо? Ну, идите сюда. Иди ко мне. *(РАКИТИН подходит)* Где бо-бо? А где у нас щёчка? *(он наклоняется, она целует его в щеку)* Во-о-от. Прошло? Уже не бо-бо?

РАКИТИН Еще раз. *(она снова целует)* Уже не бо-бо.

НАТАЛЬЯ Что во мне происходит?

РАКИТИН Не знаю. Это в вас недавно. Какая-то мука, томление... Прежде было лучше — простая здоровая грусть.

НАТАЛЬЯ Увы, со здоровой грустью покончено.

РАКИТИН *(вглядывается в ее лицо)* Вы словно боретесь сами с собою. Что с вами?

НАТАЛЬЯ Пройдет.

Пауза.

РАКИТИН Поедемте куда-нибудь.

НАТАЛЬЯ Слишком жарко.

РАКИТИН В гости к кому-нибудь из милых соседей?

НАТАЛЬЯ Что за человек Большинцов?

РАКИТИН *(задумчиво)* Глупый, тяжелый человек — а впрочем, дурного об нем сказать нельзя.

НАТАЛЬЯ Давно вы знакомы?

РАКИТИН С прошлой зимы. Он с нашими дамам в карты играл. Ушел от них голый-босый.

НАТАЛЬЯ Может, он поддавался? Показал любезность?

РАКИТИН Да какая разница?

НАТАЛЬЯ Никакой!

РАКИТИН Я, признаюсь, не слишком внимательно изучал этого господина. Но понаблюдаю, если желаете. Ради вас готов на всё. *(бросает взгляд на НАТАЛЬЮ, она смотрит вдаль)* Дубом любуетесь? *(она кивает, почти в слезах, но он этого не замечает)* Я всегда люблюсь. Как он хорош: темно-зеленая листва на темно-синем небе. Идеальное одиночество... Могучий дуб, а сзади стройные березки, словно серебристые колышки воткнуты в землю. Мелкие листочки блестят каким-то жидким блеском, будто тают. А сколько в дубе несокрушимой жизни!

НАТАЛЬЯ Вы тонко чувствуете природу и изящно говорите об ней... волочитесь за ней, будто раздушенный маркиз за хорошенькой крестьянкой... Только вот беда: березы не тают и не падают в обморок, как нервические дамы. И дуб одинок не ради ваших философий, а оттого что мужики два века назад все деревья вокруг выкорчевали. Вот он и остался в гордом одиночестве!

РАКИТИН Браво, какая тирада!

НАТАЛЬЯ и РАКИТИН смотрят вдаль.

НАТАЛЬЯ Мы оба с вами... стары, стары как этот дуб.

РАКИТИН Почему же стары? Ни про себя, ни — тем более — про вас этого не думаю.

НАТАЛЬЯ Но с нашей молодости прошло столько лет... "Когда мы были молодыми..."

РАКИТИН "И чушь прекрасную несли..." Но всё проходит. Да и лето кончается.

Пауза.

НАТАЛЬЯ Они вот тут сидели... Скамья прямо жаром пышет. Хоть яичницу жарь.

РАКИТИН Вы когда-нибудь жарили яичницу?

НАТАЛЬЯ В далекой юности.

РАКИТИН А я этим детям не завидую. Впереди боль и разочарование. Кому охота пережить это снова?

НАТАЛЬЯ Любому, кто хочет жить! Всё, хватит рассуждать о природе и любви. Пойду поговорю с Верочкой. (РАКИТИН явно расстроен)
Ну же! Не дуйтесь.

НАТАЛЬЯ выходит.

*РАКИТИН оглядывается, вынимает платок, промокает глаза.
Входит БЕЛЯЕВ.*

БЕЛЯЕВ Скажите, где здесь можно достать пороху?

РАКИТИН разглядывает БЕЛЯЕВА, точно впервые увидел.

РАКИТИН В городе продается, из-под прилавка. Скажите, что вам нужны маковые зерна. И подмигните — для верности.

БЕЛЯЕВ Спасибо.

РАКИТИН Хотите нас всех взорвать?

БЕЛЯЕВ (смеется) Мне фейерверки делать. Через неделю именины Натальи Петровны; так вот бы кстати. Я уже выбрал место: у пруда. Римские свечи запустим, они на воде горят... Как думаете — понравится ей?

РАКИТИН Будет в восторге.

Пауза.

БЕЛЯЕВ Ах, кстати, Михайло Александрыч, вы, кажется, журнал вчера читали — “Современник”. Я его в Москве тоже почитываю... только раздобыть трудно.

РАКИТИН Дать вам? Извольте! Предпочитаете стихи или повести?

БЕЛЯЕВ Критические статьи меня забирают. Я некролог Белинскому почитал бы.

РАКИТИН Конечно, куда нам без Белинского...

БЕЛЯЕВ Вы — не поклонник?

РАКИТИН Как человека я его уважал, но резкость суждений мне скучна. Сам я фриволен.

БЕЛЯЕВ *(улыбается)* Он горячим человеком был... Белинский.

РАКИТИН Социалист. Свободу крепостным! Ну, давай, отпусти их — что с ними станется? Никто из нас не свободен.

БЕЛЯЕВ Потому свобода и манит. *(РАКИТИН улыбается, обдумывая эту сентенцию)* Белинский нам в университете раз лекцию читал. Народу набилось уйма. И он всю эту толпу не просто держал... возвышал! Столько в нем свободы... столько огня... во мне тоже порой полыхнёт...

РАКИТИН На что употребить желаете?

БЕЛЯЕВ Смутный порыв пока, не определился...

РАКИТИН Как определитесь — сразу скажите, а то спалите нас дотла ненароком. *(они смотрят друг на друга в упор)* Говорят, вы балуетесь? *(жестом изображает процесс письма)*

БЕЛЯЕВ Нет. Я лишен таланта к сколь-нибудь осмысленному делу.

РАКИТИН А в учительстве преуспели. Для этого тоже талант нужен.

БЕЛЯЕВ Помилуйте, вы зря меня хвалите...

РАКИТИН Уверен — преуспеете и на других поприщах... Вопрос лишь — на каких? Кто вы? Губошлёп или хладнокровный убийца?

Пауза.

БЕЛЯЕВ Я что-то сбился... Вы о чем?

РАКИТИН Вам виднее.

Пауза.

БЕЛЯЕВ Что это? (*оба прислушиваются — кричит птица*) Как будто коростель в саду крикнул? Схожу за ружьем.

Входит НАТАЛЬЯ.

РАКИТИН Я бы на вашем месте воздержался. Не любит она кровавые забавы. Говорит, что не любит...

НАТАЛЬЯ А мы вас ждем! (*РАКИТИН смотрит на нее удивленно*) Мы на луг! Змея запускать!

НАТАЛЬЯ улыбается РАКИТИНУ.

Ее догоняют ВЕРА и КОЛЯ.

Она подает руку.

РАКИТИН инстинктивно делает шаг вперед и тут же об этом жалеет: оказывается, она подавала руку БЕЛЯЕВУ.

НАТАЛЬЯ (*БЕЛЯЕВУ*) Да возьмите же мою руку, какой вы неловкий! Пойдемте... скорей.

НАТАЛЬЯ и БЕЛЯЕВ выходят.

РАКИТИН смотрит им вслед.

Затем он садится на скамью возле корзинки с малиной.

Он в отчаянии. Берет одну ягоду, рассматривает.

РАКИТИН Милая ягода, надеюсь, ты отравлена. Убей же меня!

Мимо пробегает КАТЯ в безумной ажитации.

Следом — столь же взволнованный МАТВЕЙ.

Он останавливается, переводит дух.

МАТВЕЙ Шалава! (*кланяется*) Сама призналась, барин! В учителя влюбилась!

РАКИТИН Вот так профессор Шааф! Темная лошадка...

МАТВЕЙ Да не в немца! В нового! (*поникнув*) Надо мной теперь потешаться будут.

РАКИТИН Все мы кому-то на потеху живем. Чем заслужили — непонятно...

МАТВЕЙ Так чего, бежать за ней? Али нет?

РАКИТИН Зачем? Она ж тебе сердце растоптала. Ты, Матвей, ушат воды на себя вылей да молись, чтобы учитель на нее глаз не положил.

МАТВЕЙ Ваша правда, барин. Добрый совет. (*размышляет — и бросается догонять*) Катерина Васильевна!

РАКИТИН съедает еще одну ягоду. Потом еще. Малина необычайно вкусна.

РАКИТИН (*себе под нос*) Сладка, как сгинувшая юность...

*РАКИТИН с неудовольствием замечает
ШПИГЕЛЬСКОГО и БОЛЬШИНЦОВА.*

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ракитин! Вы в размышлениях? Опять мерехлюндия одолела. Уйти нам?

РАКИТИН Как угодно.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Наталья Петровна любезно пригласила нас отобедать.

РАКИТИН Все на лугу сейчас. Вы разве их не встретили?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Мы кругОм, через рощицу шли.

РАКИТИН Что так?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Афанасию Иванычу хотелось посмотреть, есть ли грибы. (*в ответ на недоуменный взгляд БОЛЬШИНЦОВА*) Он до подберезовиков большой охотник.

БОЛЬШИНЦОВ смущен.

РАКИТИН Надеюсь, не собирали? Без хозяйского дозволения.

ШПИГЕЛЬСКИЙ А грибы в лесу общие. Почему не полакомиться соседскими?

РАКИТИН И не только грибами.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Что-с?

РАКИТИН Ничего-с. У соседа обед вкуснее...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Нет, Афанасий Иваныч у нас разборчив.

*РАКИТИН наблюдает за БОЛЬШИНЦОВЫМ,
который разглядывает корзинку.*

РАКИТИН Не побрезгуете? (*протягивает корзинку с малиной*)

БОЛЬШИНЦОВ Благодарствуем.

*БОЛЬШИНЦОВ берет пригоршню ягод. ШПИГЕЛЬСКИЙ тоже.
За ними и РАКИТИН.
Все трое молча жуют.*

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ах, хороши...

У БОЛЬШИНЦОВА набит рот, он старательно кивает.

РАКИТИН Пожалуй, снесу Аркадию, на плотину — что осталось.
(*пытается забрать у ШПИГЕЛЬСКОГО корзинку, тот не отдает*) Отдайте же! (*ШПИГЕЛЬСКИЙ выпускает корзинку*) За обедом увидимся.

РАКИТИН уходит с корзинкой.

БОЛЬШИНЦОВ Что это вам, Игнатий Ильич, вздумалось насчет грибов? Я их и не люблю совсем.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Мне, по-вашему, следовало всю правду выложить? Мол, заробел Афанасий Иваныч, напрямик не хотел пойти, попросился сторонкой? Ноги у него подкосились да живот скрутило...

БОЛЬШИНЦОВ А ну как на всю столовую заурчит? Зря он малину-то унес, я бы подкрепился.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да не трусьте вы. Все сделано по-вашему. Вчера Наталья Петровна велела вас к обеду звать. Если, мол, заслужит Верочкино расположение, не буду препятствовать их счастью.

БОЛЬШИНЦОВ "Не буду препятствовать"? Так-таки и сказала?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да зачем препятствовать идеальному союзу! Со стороны невесты юность и красота, со стороны жениха... ммм... мудрость и опыт!

БОЛЬШИНЦОВ Думаете, Наталья Петровна меня одобряет?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ручаюсь!

БОЛЬШИНЦОВ Эх, а я не уверен...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Душа моя, я свое дело сделал, теперь ваш черед.
Поговорите с невестой, расположите ее к себе. Она одинокая,
несчастливая девица — молиться на вас будет. Пойдемте же в
дом.

БОЛЬШИНЦОВ Я, Игнатий Ильич, сызмала чуждался женского общества.
Ну о чем можно с особой женского пола говорить? И притом
наедине... и притом с девицей!

ШПИГЕЛЬСКИЙ подталкивает БОЛЬШИНЦОВА к дому.

ШПИГЕЛЬСКИЙ А про телесность не извольте беспокоиться.

БОЛЬШИНЦОВ Про что?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Про лицо своё и ммм... фигуру. Они во всех отношениях
благовидны, но ничего такого, что эдак в глаза, знаете ли,
бросается.

БОЛЬШИНЦОВ Что?!

ШПИГЕЛЬСКИЙ У вас, батюшка мой, есть другая опора, гораздо более
твердая и надежная — ваши качества. И ваши триста двадцать
душ.

БОЛЬШИНЦОВ останавливается, как вкопанный.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да отчего ж вы робеете?

БОЛЬШИНЦОВ *(взглянув на него исподлобья)* Рыск-с.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Как, простите?

БОЛЬШИНЦОВ Рыск-с. Большой рыск-с... Я и правда желал, чтобы вы
привезли меня сюда...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Не желали, а требовали! И мы ударили по рукам.

БОЛЬШИНЦОВ Ударили... Да только... рыск-то какой... Я теперь домой
хочу.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Прелестно! Доложу Наталье Петровне, что вы отказались
от ее приглашения, ибо празднуете труса.

БОЛЬШИНЦОВ А вы скажите, что я... заболел!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Я, сударь, пациентам не вру. Только в крайних случаях.

БОЛЬШИНЦОВ Мне домой надобно. Срочно. *(собирается уйти)*

ШПИГЕЛЬСКИЙ останавливает его, смотрит на него в упор.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Могила! Заброшенная. Надгробье мхом поросло, птицами засижено. “Тут лежит Большинцов. Жил и помер бобылем, все нажитое непосильным трудом прахом пошло — оттого что у соседей обедать струсил!”. Что ж... заячья вы душа... поскачем восвосяи.

БОЛЬШИНЦОВ Стойте... Скажу вам одну тайну...

ШПИГЕЛЬСКИЙ *(раздраженно)* Обождет ваша тайна. В дороге расскажете.

БОЛЬШИНЦОВ Не обождет!!! *(ШПИГЕЛЬСКИЙ подскакивает от его крика)* Вся моя жизнь посвящена хозяйству... имению... я с дамами, с женской породой, мало, так сказать, имел сношений...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Вы что же, сударь — девственник?

БОЛЬШИНЦОВ Нет, в город-то я ездил-с. К дамам-с. Но куртуазной науке не обучен... Ну о чем, о чем я с Верой Александровной говорить-то стану?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Пусть она сама говорит. Пусть щебечет. Барышни это любят. А вы помалкивайте. Кивайте изредка — пусть видит, что такой большой и надежный господин ее слушает.

БОЛЬШИНЦОВ Но все-таки... надо хоть что-нибудь сказать... остроумное... Научите, Игнатий Ильич!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Остроумию не научишь. Да и зачем вам? Вы и так хороши — образцовый хозяин! Получили в наследство захудалую деревеньку, а теперь поместье — любо-дорого посмотреть. Здешние вам в подметки не годятся. Чего ж вы боитесь?

БОЛЬШИНЦОВ Всего. Старик я уже. Глупость надумал... К женскому полу подойти не умею...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Так это ваше достоинство! Вы не циничны. Напротив — наивны как овца! То есть, простите... невинны как овечка! В любви ни бельмеса не смыслите. Такого жениха на всем свете нет!

БОЛЬШИНЦОВ А ведь вы правы-с.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Разумеется прав! После обеда улучите минуту и объяснитесь: “Дражайшая Верочка, мое восхищение безгранично. Я прошу вашей руки. Вы будете богаты, я стану всячески вам угождать. Дайте мне ответ, я готов ждать сколько вам заблагорассудится”.

БОЛЬШИНЦОВ *(до этого он шепотом повторял каждое слово ШПИГЕЛЬСКОГО)* Погодите. Отчего же — ждать?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Уж так принято.

БОЛЬШИНЦОВ Но как это: “сколько вам заблагорассудится”? Надо дать срок!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Какой же, например?

БОЛЬШИНЦОВ Гм-м-м... Неделю? *(видя реакцию ШПИГЕЛЬСКОГО)* Месяц? Ну не год же?

Вбегают НАТАЛЬЯ, БЕЛЯЕВ, ВЕРА и КОЛЯ с воздушным змеем, все смеются и кричат.

Пробегают мимо ШПИГЕЛЬСКОГО и БОЛЬШИНЦОВА. КОЛЯ запускает змея — и он летит.

БОЛЬШИНЦОВ провожает взглядом ВЕРУ.

БОЛЬШИНЦОВ Я влюблен!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Гостиная. Вечер того же дня.

ШААФ спит на диване, в его руке полупустой бокал.

БОЛЬШИНЦОВ сидит за карточным столом, выпивает.

ШПИГЕЛЬСКИЙ довольно пьян, сейчас допивает бокал красного вина.

МАТВЕЙ ждет с бутылкой.

Все неподвижны, только медленно — с каждым глотком ШПИГЕЛЬСКОГО — убывает в бокале вино.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Подай бутылку.

МАТВЕЙ не выпускает бутылку из рук.

ШПИГЕЛЬСКИЙ смотрит на него грозно.

МАТВЕЙ Доктор... есть у вас лекарство от душевных ран?

ШПИГЕЛЬСКИЙ А то! Слянку со снотворным — до дна! Давай бутылку!

МАТВЕЙ отдает бутылку, выходит.

БОЛЬШИНЦОВ Все пропало. Никакой надежды нет.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Друг мой, надежда есть всегда.

БОЛЬШИНЦОВ Неправда. Самоубиться, что ли? Нет, и на это не решусь.
Без меня хозяйство пропадет. На рассвете уеду.

Входит РАКИТИН.

БОЛЬШИНЦОВ встает, кланяется, выходит.

РАКИТИН Ну как?

ШПИГЕЛЬСКИЙ А ведь я хотел угодить... погубит меня мое доброе сердце...

ШПИГЕЛЬСКИЙ указывает вслед БОЛЬШИНЦОВУ.

РАКИТИН И охота же вам была, Игнатий Ильич. Ведь Большинцов, между нами, просто глуп.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да с каких пор одни умные люди женятся? Пусть себе дураки женятся да плодятся. Они миру нужнее, чем эта ваша... интеллигенция. (*передает РАКИТИНУ полный бокал*) Но мое положение действительно неловко. За обедом: “Как вы посмели этого борова привезти и Верочке подсовывать?” — “Но дорогая моя, Натальюшка Петровна, вы сами нас пригласить изволили”. А час спустя: “Нет, вы просто обязаны отужинать!” Усаживает Большинцова на конец стола — с учителями да гувернерами, так что ему с Верой словом не перекинуться. А после ужина опять поворот: “Ночуйте у нас! Мы вас слишком редко видим”. Взбалмошная барынька!

РАКИТИН Вы язык-то придержите.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ее мужу не позавидуешь. Недаром на плотине целый день пропадает. Он рабочая пчелка, а эта — пчела-царица!

РАКИТИН Я только одному удивляюсь: чего вы так за Большинцова хлопчете?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да я человек добрый: отказывать не умею.

РАКИТИН *(усмехаясь)* Ну, полноте...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Впрочем, я с вами хитрить не хочу... Вас не обманешь. У меня пристяжная на ноги села... А сельскому врачу без лошади смерть.

РАКИТИН Значит, он вам лошадь обещал...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Целую тройку! *(РАКИТИН смеется; ШПИГЕЛЬСКИЙ допивает вино из бокала ШААФА, вкладывает бокал назад ему в руку, заодно проверяет пульс)*

РАКИТИН А зачем вы это мне излагаете? Право, не вижу, чем я могу...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Эх, Михайло Александрыч! Разве мы не знаем, что Наталья Петровна вас очень уважает... Будьте друг, замолвите словечко... *(нюхает табак и предлагает РАКИТИНУ табакерку)* Вам не уютно?

РАКИТИН Нет, увольте. *(смотрит на табачную церемонию с омерзением)* И вы всерьез думаете, что он хороший муж для Верочки? В какой вселенной?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да в нашей, Михайло Александрыч. В нашей вселенной, чтоб ей пусто было... А вот, кажется, и сама сюда идет... Благодетель! Похлопочите! Тройка лошадей! Красавцы! Воронье! *(выходит)*

ШПИГЕЛЬСКИЙ выходит, с другой стороны появляется НАТАЛЬЯ.

НАТАЛЬЯ Мишель, мне нужно с вами поговорить. *(РАКИТИН указывает на спящего ШААФА; НАТАЛЬЯ расталкивает его)* Профессор! Спать идите — к себе. *(полусонный ШААФ бредет прочь, бормоча что-то по-немецки)* Я виновата перед вами. Мучаю вас всю жизнь. Поверьте, что бы я ни говорила, что бы ни делала... Я никого так не люблю, как вас... *(целует РАКИТИНУ руку; он лишь смотрит на нее, стараясь сдержаться)* Я хочу быть с вами откровенной и знаю, что огорчу вас... но вас еще более огорчила бы моя скрытность. Признаюсь вам, Мишель, этот молодой студент... этот Беяев... Я думаю о нем. Часто. Слишком часто.

Пауза.

РАКИТИН Я знаю. Даже теперь ваше лицо оживляется от одного воспоминания... *(НАТАЛЬЯ стыдливо опускает голову)* Он вдвое моложе вас!

НАТАЛЬЯ Не преувеличивайте.

РАКИТИН Он у вас служит! Учитель сына! Это неслыханно.

НАТАЛЬЯ (с нажимом) Я думаю о нем днем и ночью. (РАКИТИН страдальчески отворачивается) Ничего не могу с собой поделать. Друг мой, помогите.

РАКИТИН Нет уж, увольте. Это ваше дело, интимное.

НАТАЛЬЯ Но между нами ничего не было.

РАКИТИН Какая разница? Вы о нем думаете...

НАТАЛЬЯ Он ничего не знает. А меня к нему влечет, мочи нет! Спасите меня, дайте совет!

РАКИТИН Сопровивляйтесь влечению.

НАТАЛЬЯ Не умею.

РАКИТИН Учитесь властвовать собою.

НАТАЛЬЯ Я пыталась. Но эти мысли... все это в голову ударило, как вино... я за себя не ручаюсь.

РАКИТИН Перестаньте, ради бога. В этом деле я вам не помощник, почему — вам известно. Поговоримте лучше о Большинцове. Доктор ожидает ответа.

НАТАЛЬЯ Вы на меня сердитесь. Это невыносимо.

РАКИТИН Прошу вас, дайте ответ.

НАТАЛЬЯ Какой ответ? Я еще не поговорила с Верочкой.

РАКИТИН Я могу вам её сейчас послать.

НАТАЛЬЯ Зачем же сейчас?

РАКИТИН Почему нет? (идет к выходу) Так прикажете прислать её?

НАТАЛЬЯ Мишель, полноте, дайте мне руку... не бросайте меня.

РАКИТИН Так вам прислать Веру?

НАТАЛЬЯ Напрасно я была откровенна с вами.

РАКИТИН (холодно) Прикажете?

НАТАЛЬЯ Да.

*РАКИТИН выходит. НАТАЛЬЯ стоит неподвижно.
Входит взволнованная ВЕРА.*

НАТАЛЬЯ Мне нужно с тобой серьезно поговорить... У меня просят твоей руки.

ВЕРА смотрит на нее с изумлением и робкой надеждой.

НАТАЛЬЯ Ты этого не ожидала: ты еще так молода и невинна, мы живем в глуши... Готова ли ты к замужеству?

ВЕРА Да...

НАТАЛЬЯ Я не уверена, что жених тебя стоит, но он человек хороший, порядочный. Если он тебе по душе, я дам согласие.

ВЕРА По душе...

Пауза.

НАТАЛЬЯ Но я еще не сказал, кто этот жених.

ВЕРА Я знаю, кто он.

НАТАЛЬЯ Как ты можешь знать?

ВЕРА Что он сказал?

НАТАЛЬЯ *(пауза)* Он влюбился давно, как только тебя увидел... А сегодня приехал и объявил.

ВЕРА *(в замешательстве)* Сегодня приехал?

НАТАЛЬЯ Ну да. Это знакомый доктора.

ВЕРА Какой знакомый?

НАТАЛЬЯ Большинцов!

Вера закрывает рот руками, фыркает, сдерживая смех.

НАТАЛЬЯ Ну, я вижу, ему больше нечего здесь делать...

ВЕРА Прошу вас, не отдавайте меня!

НАТАЛЬЯ За кого ты меня считаешь? Разве я отдам тебя против воли?

- ВЕРА Да ведь я вам в тягость. Вам со мной скучно.
- НАТАЛЬЯ Мне со всеми скучно.
- ВЕРА Только не отдавайте!
- НАТАЛЬЯ Как не стыдно, Вера, я ведь не враг тебе!
- ВЕРА Я знаю, знаю! Я вас люблю, восхищаюсь вами.
- НАТАЛЬЯ Восхищаться, положим, нечем.
- ВЕРА Так верно не отдадите?
- НАТАЛЬЯ Конечно, нет!
- ВЕРА Спасибо! Спасибо!
- НАТАЛЬЯ Итак, это дело решенное.
- ВЕРА Как представляю, что он до меня дотрагивается... Брр...
- НАТАЛЬЯ Ну, не станем больше говорить о нем. Он умер, похоронен...
(*ходит по комнате, ее мучает неизвестность*) Верочка, скажи-ка: ты не хочешь выйти замуж за Большинцова только потому, что он гораздо старше и собой не красавец?
- ВЕРА Да разве этого не довольно, Наталья Петровна?
- НАТАЛЬЯ Все же он не урод, а тебе противен.
- ВЕРА Я хочу выйти замуж по любви. Как вы!
- Пауза.*
- НАТАЛЬЯ Но ведь... ты никого еще не любишь? Неужели ж никто тебе не нравится?
- ВЕРА (*пауза*) Нет-с... иные нравятся, но...
- НАТАЛЬЯ Ты на вечере у Криницыных танцевала с тем высоким офицером... у него еще такие большие усы.
- ВЕРА Ах, этот!.. Нет, он мне не нравится. Только на секундочку показалось.
- НАТАЛЬЯ А Шаланский?

- ВЕРА Он, кажется, больше думает о Лизе Вельской.
- НАТАЛЬЯ Да, я тоже заметила... Ну, а Ракитин?
- ВЕРА Я Михаила Александровича очень люблю... как дядю...
- НАТАЛЬЯ Как брата. Он в сущности очень одинок.
- ВЕРА По-моему, ему так нравится.
- НАТАЛЬЯ Ты сказала, что знаешь, кто жених. На кого же ты подумала?
- ВЕРА Ни на кого.
- НАТАЛЬЯ На Беляева, может быть?
- ВЕРА Нет-с.
- НАТАЛЬЯ А ведь он прекрасный молодой человек. Только так со всеми дичится...
- ВЕРА Со мной не дичится.
- НАТАЛЬЯ Все же он застенчив.
- ВЕРА Вам, может быть, оттого это кажется, что он... вас боится.
- НАТАЛЬЯ А ты почему знаешь?
- ВЕРА Он мне сказывал.
- НАТАЛЬЯ Он, стало быть, откровенен с тобой?
- ВЕРА У него доброе сердце. Со всеми говорит, всем помочь готов... И он так ловок!
- НАТАЛЬЯ Помню, через какой ров он перескочил...
- ВЕРА Да ему всё нипочем!
- НАТАЛЬЯ Нипочём...
- ВЕРА И всегда он весел... всегда в духе...
- НАТАЛЬЯ А со мной — в страхе.
- ВЕРА Я ему скажу, что вас нечего бояться — не правда ли? — вы так добры...

НАТАЛЬЯ *(пристально смотрит на ВЕРУ)* Значит, он тебе нравится — и больше ничего? Ты можешь мне довериться...

ВЕРА Я... я... влюблена. Он мне снится. Я его люблю... всей душой! И не только душой. Вот здесь что-то... замирает. *(показывает на живот)* Теперь я поняла, что такое страсть, что такое поэзия.

НАТАЛЬЯ Поэзия... Ты влюблена... а он? Вера, он?

ВЕРА Не знаю... Но по-моему... Мне кажется, и он... *(НАТАЛЬЯ вздрагивает)* Вы так бледны, Наталья Петровна... Что с вами? Позвольте, я позвоню...

НАТАЛЬЯ Нет, нет...

ВЕРА Вы не сердитесь на меня?

НАТАЛЬЯ Нисколько... Только оставь меня, пожалуйста, теперь.

*ВЕРА медленно уходит.
НАТАЛЬЯ остается некоторое время неподвижной.
Входит встревоженный РАКИТИН.*

РАКИТИН Верочка сказала, что вы нездоровы. Природа вашей болезни мне ясна... *(она смотрит прямо перед собой)* Наташа. Я пришел просить прощенья. Полчаса назад я был груб с вами... забудьте это. Перед вами прежний Ракитин, ваш друг. Я не хотел вас оскорбить... Мне было больно. Простите меня.

Пауза.

НАТАЛЬЯ Ах, извините, я ничего не слышала, что вы такое мне говорили.

РАКИТИН Я просил у вас прощенья, Наталья Петровна.

НАТАЛЬЯ Не сомневаюсь, просили красноречиво... Скажите, Ракитин, что со мной?

РАКИТИН Вы влюблены. Впервые в жизни.

НАТАЛЬЯ Но так поздно... Это безумие.

РАКИТИН Я знаю, что теперь делать.

НАТАЛЬЯ Эта девочка, Вера, его любит... Они оба друг в друга влюблены.

РАКИТИН Хотите совет? Или будете плакать и жалеть себя?

НАТАЛЬЯ *(печально улыбается)* Совет.

РАКИТИН Только при одном условии. *(НАТАЛЬЯ кивает)* Скажите, что верите моему бескорыстному желанию помочь. *(НАТАЛЬЯ кивает)* Вы не сомневаетесь в чистоте моих побуждений?

НАТАЛЬЯ Говорите, не мучайте меня!

РАКИТИН Беляев должен уехать. Завтра же. Я не стану говорить о вашем муже, о вашем долге. В моих устах эти слова... неуместны... Но он должен уехать. Согласны?

НАТАЛЬЯ *(пауза)* Да.

РАКИТИН И я уеду. Вы меня более не увидите.

НАТАЛЬЯ Я почти готова была сбить ее замуж!.. Только бы он достался мне...

РАКИТИН Вы слышите? Я тоже уеду. Навсегда. *(НАТАЛЬЯ молчит)* Что ж, мы оба уедем: и учитель, и мучитель... Никого не останется.

НАТАЛЬЯ Но для чего жить-то потом?

РАКИТИН Вы выздоровеете.

НАТАЛЬЯ А вы?

РАКИТИН Пожалуй, я тоже.

НАТАЛЬЯ *(уныло)* Для чего жить, если все меня оставляют?

РАКИТИН *(пауза)* У вас есть муж, семья.

НАТАЛЬЯ В этой семье нет любви. Одно притворство, театр.

РАКИТИН А сын?

НАТАЛЬЯ *(пристыженно опускает голову)* Он в этом театре единственный равнодушный зритель...

РАКИТИН Если хотите, после отъезда Беляева я могу несколько дней еще остаться... чтобы...

НАТАЛЬЯ Вот как?

РАКИТИН Чтобы поддержать...

НАТАЛЬЯ В вас хитрости еще меньше, чем у доктора.

РАКИТИН Я не хитрю!

НАТАЛЬЯ Рассчитываете на прежнюю дружбу... Надеетесь, я к вам вернусь; к советчику, который понимает и поддерживает.

РАКИТИН Нет!

НАТАЛЬЯ Лукавите!

РАКИТИН Ведь вы обещали! Я дал вам совет — для вашего счастья! Я хочу помочь, потому что люблю вас всем сердцем. Но я вижу теперь, что вас любить нельзя — потому что вы сами себя ненавидите. Любой, кто смеет вас полюбить, нарушит эту прекрасную, чистую ненависть к себе!

*Она делает шаг к нему, он стоит недвижно.
Кажется, она готова его ударить.
Она целует его в губы.*

Входит АННА. Останавливается в изумлении.

АННА *(шепчет)* Наташа...

*Входит АРКАДИЙ.
НАТАЛЬЯ и РАКИТИН размыкают объятия.*

АРКАДИЙ Только... не врите...

РАКИТИН Я завтра уезжаю. Обещаю позже всё объяснить...

АРКАДИЙ Да уж, будь добр объясни. Немедля.

РАКИТИН Нет, сейчас не могу.

АРКАДИЙ Наташа?

НАТАЛЬЯ Мы просто прощаемся.

АРКАДИЙ Ведь я просил не врать!

НАТАЛЬЯ Говорю тебе, мы прощались.

АРКАДИЙ *(АННЕ и РАКИТИНУ)* Оставьте нас.

НАТАЛЬЯ Но мы не закончили нашего разговора! Это важно!

АННА (АРКАДИЮ) Пусть dokonчат свою таинственную беседу.

АРКАДИЙ Маменька, прошу вас, не вмешивайтесь!

АННА Да и ты не вмешивайся. Оставь их! (*выходит*)

*АРКАДИЙ переводит взгляд с НАТАЛЬИ на РАКИТИНА.
Оба непроницаемы.
АРКАДИЙ выходит.*

*РАКИТИН смотрит на НАТАЛЬЮ,
театрально прижимает руки к сердцу.*

НАТАЛЬЯ Перестаньте. (*он посылает ей воздушный поцелуй*) Будет вам паясничать!

РАКИТИН Вы полагаете, я взыскую глотка воды в сей выжженной солнцем пустыне? (*со сценическим накалом*) Утомленный путник обрящет здесь лишь одиночество и отчаяние!

*Он смеется.
Она безуспешно пытается сдержать улыбку, прыскает.
Хохочут вместе.*

РАКИТИН (*смотрит на нее*) Чудесный поцелуй.

НАТАЛЬЯ Очень рада.

РАКИТИН Лучший поцелуй за последние семь лет... Разве в нем не было хоть какого-нибудь чувства?

НАТАЛЬЯ Какое-нибудь чувство всегда есть.

РАКИТИН (*идет к ней*) Но в нашем случае не слишком пылкое. (*останавливается, они смотрят друг на друга*) Как жаль...

НАТАЛЬЯ Ничего не поделаешь.

Пауза.

РАКИТИН Я переговорю с Беляевым. Он поймет. Скажу, что у Веры к нему чувства, но отношения между ними положительно невозможны. Ему следует уехать. Извольте получить жалование за три месяца, не держите зла, прощайте...

НАТАЛЬЯ Нет, я сама ему откажу.

РАКИТИН Вы?

НАТАЛЬЯ Пришлите его ко мне.

РАКИТИН Как? Сейчас?

НАТАЛЬЯ Сейчас же.

РАКИТИН И вы ему откажете?

НАТАЛЬЯ Не доверяете?

Пауза.

РАКИТИН Итак, завтра мы оба уедем.

НАТАЛЬЯ В одной коляске.

РАКИТИН Какая прекрасная мысль!

НАТАЛЬЯ Пришлите его, Мишель.

РАКИТИН Мне будет вас не доставать. *(выходит)*

Пауза.

НАТАЛЬЯ Неужели он ее любит? Так же пылко, как она его? Я убью себя.

Входит ЛИЗАВЕТА.

ЛИЗАВЕТА Ах, я думала уж все спят. *(озирается, что-то ищет)*

НАТАЛЬЯ Она под столом.

ЛИЗАВЕТА Кто?

НАТАЛЬЯ Табакерка ваша.

ЛИЗАВЕТА Моя тайная страсть...

НАТАЛЬЯ ...известная всем и каждому.

ЛИЗАВЕТА Скверная привычка табак нюхать, а без нее не могу.
Покойной ночи. *(выходит)*

НАТАЛЬЯ Нет, не убью. Но жить станет именно не могу. Хотела бы я
знать, можно ли от любви умереть?

Входит БЕЛЯЕВ.

- НАТАЛЬЯ Мне нужно с вами объяснить. Верочка... вас любит. Вы, конечно, об этом знаете?
- БЕЛЯЕВ Помилуйте... Нет.
- НАТАЛЬЯ И вы никак не поощряли ее к вам расположения?
- БЕЛЯЕВ Нисколько... Неужели и вправду любит?
- НАТАЛЬЯ Разве это так невероятно?
- БЕЛЯЕВ Она... огорчена?
- НАТАЛЬЯ Разумеется! Огорчена, разбита, окрылена восторгом...
- БЕЛЯЕВ Она так сказала?
- НАТАЛЬЯ Бредит вами во сне и наяву... Совсем потеряла голову, как девочка. Да ведь она и есть девочка, ребёнок... Видите ли, она моя воспитанница, я отвечаю за нее. Каковы ваши к ней чувства? Вере показалось, что и вы к ней не совсем равнодушны.
- БЕЛЯЕВ Это правда.
- НАТАЛЬЯ Что правда?
- БЕЛЯЕВ Я к ней неравнодушен.
- НАТАЛЬЯ Прошу вас, отвечайте прямо: вы ее любите? Да или нет?
- БЕЛЯЕВ (*пауза*) Нет.
- НАТАЛЬЯ Вы точно знаете?
- БЕЛЯЕВ Как же этого не знать?
- НАТАЛЬЯ Не увиливайте!
- БЕЛЯЕВ Я не люблю Веру Александровну; по крайней мере я не люблю её так, как вы предполагаете.
- НАТАЛЬЯ Но возможно, еще полюбите?
- БЕЛЯЕВ Невозможно.
- НАТАЛЬЯ Она что-то говорила про поэзию...

- БЕЛЯЕВ *(думает)* Ах да, она рассказывала, что у них в пансионе одна барышня писала стихи...
- НАТАЛЬЯ А вы ей стихи писали? Читали ей? Подавали себя в романтическом свете?
- БЕЛЯЕВ Никогда!
- НАТАЛЬЯ Что ж, такие недоразумения случаются. Ваша вина еще не так велика.
- БЕЛЯЕВ Должен ли я с ней объясниться?
- НАТАЛЬЯ Не надо! Я сама.
- БЕЛЯЕВ Мне невозможно оставаться здесь. Я уеду завтра же.
- НАТАЛЬЯ Нет! Позвольте, ведь у вас договор. Вы нужны нам. Вы нужны Коле.
- БЕЛЯЕВ Мне будет тяжело оставить вас, но...
- НАТАЛЬЯ Вот как?
- БЕЛЯЕВ Я полюбил ваш дом. Я здесь счастлив.
- НАТАЛЬЯ Счастливы?
- БЕЛЯЕВ Я тут будто дома... А теперь всё испорчено!
- НАТАЛЬЯ Не вижу необходимости вашего отъезда. Не знаю, как будет лучше... Я завтра скажу мое решение.
- Входит КОЛЯ в ночной рубашке.
Он бормочет что-то несвязное.*
- НАТАЛЬЯ *(шепотом)* Он ходит во сне. Вы знали?
- БЕЛЯЕВ отрицательно качает головой.
Они наблюдают за КОЛЕЙ.
Тот бродит по комнате, видит БЕЛЯЕВА, бросается к нему.*
- КОЛЯ Рыцарь! Мой благородный рыцарь!
- БЕЛЯЕВ *(обнимает КОЛЮ)* Мой принц, уже совсем поздно. *(НАТАЛЬЯ смотрит на них с умилением)* А вот и матушка ваша. *(НАТАЛЬЯ подходит)*

КОЛЯ Вы меня любите?

НАТАЛЬЯ Конечно, маленький мой. Иди в постель.

КОЛЯ А вы придете ко мне?

НАТАЛЬЯ Через минуту.

КОЛЯ Приходите оба. (*соединяет руки НАТАЛЬИ и БЕЛЯЕВА*)

БЕЛЯЕВ (*КОЛЕ*) Покойной ночи.

*НАТАЛЬЯ целует КОЛЮ, тот уходит.
Они смотрят ему вслед, поворачиваются друг к другу.*

НАТАЛЬЯ Вера говорит: вы меня боитесь. Я решилась вам рассказать, потому что... хочу, чтобы вы знали... хочу, чтобы вы... Смотрите, как темно! (*смотрит на БЕЛЯЕВА не отрываясь, как зачарованная*)

БЕЛЯЕВ Она ошибается. Я вас не боюсь.

*БЕЛЯЕВ мешкает, затем выходит.
НАТАЛЬЯ подходит к карточному столу, на котором горит свеча.
Держит над пламенем ладонь, пока можно терпеть.
Отдергивает руку, задувает свечу.*

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

*Следующий день, около полудня.
Заброшенная оранжерея.
Пол каменный, старые ящики, поломанная садовая мебель.
Прямо — тяжелая ржавая железная дверь в кладовую.
Идет дождь.*

*КОЛЯ разглядывает дверь.
Подходит ближе, прикладывает ухо, слушает.
За дверь кто-то вскрикивает, КОЛЯ убегает.*

*Из сада быстро входят ШПИГЕЛЬСКИЙ и ЛИЗАВЕТА.
Они промокли, трясут одежду.*

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ну и лето, доложу я вам! (*достаёт носовой платок, покрывает им пыльный ящик*) Прощу!

ЛИЗАВЕТА Очень мило, но платок промокнет.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Благодарю за деликатность. Все же сделайте милость, присядьте. *(нервно прохаживается)* Дождик этот некстати пошел. Прервал нас на самом чувствительном месте.

ЛИЗАВЕТА Разве мы говорили о чувствах?

К ее изумлению, ШПИГЕЛЬСКИЙ опускается на одно колено.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Возобновим же наш разговор, Лизавета Богда... а-а-а!..
Ах! Батюшки! *(хватается за спину)* Вступило! Кол в поясницу!

ЛИЗАВЕТА Что делать?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Главное — не смейтесь. *(валится кулем на пол, стонет от боли)*

ЛИЗАВЕТА Не лучше ли вам будет сесть?

ШПИГЕЛЬСКИЙ *(задыхаясь)* Нет! Хуже! Сесть — хуже! У вас тоже бывает... поясница?

ЛИЗАВЕТА Нет, я довольно гибкая. В детстве даже балету училась.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Так и вижу — прелестная балеринка!

ЛИЗАВЕТА Напротив, девочкой я была неуклюжа. Ходила вразвалку. Но танцевать обожала! А потом мой учитель переговорил с матушкой...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Каков негодяй! Мерзавец! А вы-то каковы! По вам и не скажешь, что пережили эдакое несчастье.

ЛИЗАВЕТА Это было тридцать лет назад.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Разумеется, я просто хотел вам польстить... Ящик!
(ЛИЗАВЕТА приносит ящик; он смотрит оценивающе)
Поменьше!

ЛИЗАВЕТА приносит другой ящик, он опирается на него, кое-как встает. Охает, стонет, но боль постепенно отступает.

ШПИГЕЛЬСКИЙ *(отдышавшись)* Итак, представьте: я преклоняю колено и говорю: “Любезная Лизавета Богдановна, окажите честь, станьте моей женой!” Не отвечайте! Сначала я желаю вас предупредить о моих обстоятельствах и характере.

ЛИЗАВЕТА Позвольте за вами записать?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Сделайте одолжение. Тогда и я прибегну к своим запискам.

ЛИЗАВЕТА кивает, достает блокнот.

ШПИГЕЛЬСКИЙ вытягивает из кармана несколько исписанных листков.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Мои обстоятельства. Я, конечно, про себя должен сказать, что я человек рода не высокого. Положим, не крестьянского, берите малость выше, но именно что малость. Но ведь и вы не знатного происхождения?

ЛИЗАВЕТА Верно.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Будь я познатнее да побогаче, я бы ведь и того-с... А человек моего звания глядит недалеко, целит невысоко... Я понятно выразился?

ЛИЗАВЕТА Вполне! *(сердито подчеркивает что-то в блокноте)*

ШПИГЕЛЬСКИЙ Я хочу сказать, что вы, в девицах будучи, маленько окисли... Но это не беда: я вижу, что жизнь в вас не угасла!

ЛИЗАВЕТА Умирать пока не собираюсь!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Кстати о жизни и смерти: перед вами мне нечего скрывать — доктор я плохой. *(ЛИЗАВЕТА кивает)* Да-да, не удивляйтесь! Ну, для здешних обывателей лучшего доктора и не надо. Пациенты меня любят, практика порядочная, больные мои не все мрут. Успеваете? *(ЛИЗАВЕТА кивает, пишет)* Но я то с диагнозом промахнусь, то с лекарством. Однако, если вы у меня занеможете, сам вас лечить не стану.

ЛИЗАВЕТА Это обнадеживает. Но вернемся к вашим обстоятельствам. Расскажите о своем хозяйстве.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Хозяйство мое в расстройстве. Прислуга груба и угрюма, кухарка того гляди отравит. Вам придется вычистить эти авгиевы конюшни. Наведёте порядок железной рукой! *(она решительно, с хрустом переворачивает страницу)* Вот эдак!

ЛИЗАВЕТА А теперь перейдем к вашему характеру.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Извольте... Вы имели случай узнать мой характер... Чай, думаете, я человек веселого нрава — забавник, а?

ЛИЗАВЕТА Мне всегда казалось, что вы очень любезный человек...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Я вас сейчас удивлю: не любезный и не веселый вовсе, может быть, даже и не добрый... Я и ненавидеть могу. Вот хоть бы Наталью Петровну... Презираю ее вкусы, заносчивость...

ЛИЗАВЕТА Ее сомнительную нравственность...

ШПИГЕЛЬСКИЙ А она и не догадывается! Воображает, будто я ее поклонник. Обманывать умею прекрасно! Ломаюсь перед господами, шута разыгрываю, но по носу меня еще никто не щелкнул. Они меня даже побаиваются; знают, что кусаюсь. Тут случай знаменитый вышел, ну да вы, конечно, слышали.

ЛИЗАВЕТА Не слышала.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Да ведь легенда, из уст в уста передают.

ЛИЗАВЕТА Мне не передавали.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Тогда слушайте... Однажды, лет семнадцать тому назад, я был зван на обед к одному помещику, соседу Большинцова. И там некий господин, чернозёмный такой, взял да мне в волосы редьку воткнул. (*ЛИЗАВЕТА отворачивается, с трудом сдерживая смех*) Не знаю, сколько времени я так просидел, только вижу, надо мной посмеиваются. Наконец, обнаружил сей фрукт и... Угадайте, что я сделал?

ЛИЗАВЕТА Удалили сей фрукт из волос?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Удалил-с. И в ту же минуту вызвал обидчика на дуэль! (*ЛИЗАВЕТА поворачивается к нему с интересом*) Все так и обмерли. Чернозёмного от испуга чуть паралич не хватил; хозяин извиниться его заставил — эффект необыкновенный!..

ЛИЗАВЕТА И вы бы дрались на дуэли?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Разумеется! Но я наперед знал, что он драться не станет. Вот вам мой характер. Вопросы?

ЛИЗАВЕТА Вопросов нет.

ШПИГЕЛЬСКИЙ (*заглядывает в шаргалку*) Тогда последнее. Правила совместного проживания. Я люблю, когда мне услуживают, но без болтовни. Дома я обычно угрюм и молчалив. Впрочем, воображаю, что мы уживемся... а к моему доходу прибавятся ваши скромные сбережения... Итак: угождать да не плакать при мне, этого я терпеть не могу! Ну-с, что вы теперь скажете? (*прячет листки в карман*)

ЛИЗАВЕТА Жених обычно себя нахваливает, обещает горы златые. Вы же, Игнатий Ильич, будто нарочно очернили себя. Всё грязное белье перетряхнули. Отчего вы так оригинально поступили?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Я перед будущей женой притворяться и лгать не намерен! И недостатки свои скрывать, как все делают, не стану. Что такое современная семья? Двое несчастных, жестоко друг в друге обманувшихся. А я вот — какой есть, со всеми грехами!.. Когда-нибудь расскажу мою жизнь: вы удивитесь, как я совсем не погиб. От голода в душу бес вселяется. Я с этим бесом каждую минуту воюю. Понимаете?

ЛИЗАВЕТА *(кивает, она тронута)* Скажите, доктор... Мы много лет знакомы, почему же вы молчали? И почему решились сегодня?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Не знаю... от жары в голове помутилось...

ЛИЗАВЕТА *(уязвлена)* Вот как. У вас, сударь, солнечный удар.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Простите, солгал я! А молчал, потому что... не умел сказать. Боялся — засмеёте... А тут сватовство Большинцова... Вы сегодня так грустно взглянули вашими чудесными голубыми глазами... И я решился. Да, я вас знаю много лет. Вы прекрасная женщина. Я никогда никого не любил, но, наверное, мог бы полюбить вас. *(ЛИЗАВЕТА отворачивается, скрывая радостное волнение)* Вы позволите? *(она быстро протягивает руку, он целует)* Обдумайте не торопясь и дайте ответ... через несколько дней?

ЛИЗАВЕТА Скажу завтра же.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Отлично! Впрочем, это может быть и плохой знак... Последняя просьба, насчет табаку... Я бы предпочел, чтобы вы бросили...

ЛИЗАВЕТА *(резко)* Доктор! Вы забываетесь! Я выслушала вашу речь — весьма многословную и экзотичную, но местами трогательную. Я обдумаю... исходя из своего будущего счастья. Однако оно совершенно невозможно без трёх вещей — алкоголя, музыки и табаку! И торг здесь неуместен!

ШПИГЕЛЬСКИЙ *(кланяется, делает знак, что понял)* Не прогуляться ли нам по саду?

ЛИЗАВЕТА Как угодно.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Разрешите, я вам спою песенку?

ЛИЗАВЕТА Песенку? Нет, не надо. Услышат...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ах Лизавета Богдановна, разве вам никто прежде не пел?

ЛИЗАВЕТА (*тихо*) Никто.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Голос у меня прескверный, но забавный.

*ЛИЗАВЕТА кивает.
ШПИГЕЛЬСКИЙ откашливается, громко поет.*

Жил-был у бабушки серенький козлик,
Жил-был у бабушки серенький козлик,
Фить как! вот как! серенький козлик!
Фить как! вот как! серенький козлик!

Вздумалось козлику в лес погуляти,
Вздумалось козлику в лес погуляти,
Фить как! вот как! в лес погуляти!
Фить как! вот как! в лес погуляти!

ЛИЗАВЕТА Но я, право, не понимаю...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Серые волки козлика съели,
Серые волки козлика съели. (*подпрыгивая*)
Фить как! вот как! козлика съели!
Фить как! вот как! козлика съели!

*На последнем куплете они уходят.
Открывается железная дверь, из кладовой выходит КАТЯ.
Она приводит себя в порядок,
оправляет платье, утирает лоб рукавом.
В оранжерею со стороны дома входит ШААФ.*

ШААФ Где херр Беляев? (*КАТЯ пожимает плечами*) Не фидела?

КАТЯ Должно быть, они с Колей.

*ШААФ смотрит на КАТЮ.
Подходит к двери в кладовую, распахивает.*

ШААФ Фокус-покус!

*Из кладовой выходит страшно смущенный БЕЛЯЕВ.
КАТЯ хочет убежать.*

ШААФ Кута, Катерин? Стойте. (*БЕЛЯЕВУ*) Алекзей Николаефич, фсе про фас кофорят. Люпит, не люпит, уезжает... Мне фсе равно,

кого вы любите. Но! Я фас рекомендовал. Это моя репутация, моя шизнь. Я люплю этот дом и этих людей, хочу здесь оставаться нафсегда. Пудьте осторожны! Ахтунг! Фы и Катерин!

БЕЛЯЕВ Прощу вас, простите меня! (*жмут друг другу руки, ШААФ похлопывает его по плечу*)

ШААФ выходит.

БЕЛЯЕВ и КАТЯ смотрят друг на друга, улыбаются.

КАТЯ Чего немец из Москвы-то сбежал?

БЕЛЯЕВ Скандал вышел. Роман был у нашего профессора с курсисткой.

КАТЯ Ишь... А вас он любит, даром что ругался.

БЕЛЯЕВ (*показывает на дверь*) Ты здесь бывала прежде?

КАТЯ Сюда все ходят. У других сеновал, а у нас кладовая. В деревне завсегда такое местечко найдется.

БЕЛЯЕВ Ну я-то городской. (*пауза*)

КАТЯ Значит, вы от нас уезжаете?

БЕЛЯЕВ Надеюсь, что нет. Но может и придется.

КАТЯ (*печально*) Я схожу теперь за барышней, хотите? За Верой Александровной...

БЕЛЯЕВ Нет, погоди. Смотри-ка, что у меня есть. (*достает из кармана сливу, подает ей*) Вдруг больше не увидимся...

КАТЯ в замешательстве.

Он ободряюще кивает, она берет сливу, медленно жует, не сводя с него глаз.

БЕЛЯЕВ наблюдает.

Наконец, она вытирает рот рукавом.

Они целуются, размыкают объятия.

КАТЯ Косточку на память оставьте.

КАТЯ выходит.

БЕЛЯЕВ выплевывает сливовую косточку.

БЕЛЯЕВ Через сотню лет наш мир обратится в прах... Мы живем, любим, надеемся на будущее... А кто нас вспомнит?

БОЛЬШИНЦОВ *(входит)* Куда все провалились? В доме никого, сижу один как пень.

БЕЛЯЕВ Доктор в саду.

БОЛЬШИНЦОВ А Веру Александровну не видели?

БЕЛЯЕВ Нет.

БОЛЬШИНЦОВ Никак ее не поймаешь... Вы замечали такую штуку: бывает, вечером хоть в петлю лезь, а утром позавтракаешь плотно — и полегчает... Отчего это? Нет, лучше вот что скажите: о чем человеку говорить с барышней?

Входят КАТЯ и ВЕРА.

БОЛЬШИНЦОВ *(кланяется)* А, вот вы где! Здравствуйте!

БЕЛЯЕВ *(КАТЕ, со значением)* Доктор гуляет в саду.

КАТЯ *(БОЛЬШИНЦОВУ)* Барин, пойдете к дохтуру! *(уводит онемевшего БОЛЬШИНЦОВА)*

ВЕРА *(смотрит на БЕЛЯЕВА)* У вас вчера было объяснение с Натальей Петровной...

БЕЛЯЕВ Да.

ВЕРА О чем же?

БЕЛЯЕВ Так... о личном.

ВЕРА Она вам, может быть, сказала, что я вас люблю?

БЕЛЯЕВ Сказала.

ВЕРА Это неправда... *(БЕЛЯЕВ растерян)* Не так, как она думает... Она не знает, что бывает другая любовь... Что же вы ответили?

БЕЛЯЕВ Что испытываю к вам дружеские чувства...

ВЕРА Я не ребенок! Забудем про дружеские чувства.

БЕЛЯЕВ Я отношусь к вам с большой теплотой и ценю ваше общество...

ВЕРА ...но не любите меня. Вы ей солгали? Берегли нашу тайну?

БЕЛЯЕВ *(пауза)* Какая ж у нас с вами тайна?

- ВЕРА (закрывает лицо руками, глухо) Глупая я, глупая...
- БЕЛЯЕВ (сочувственно) Если б я мог что-то сделать...
- ВЕРА Вы можете!.. Любите меня!!! Почему вы меня не любите?
- БЕЛЯЕВ Да что бы из этого вышло? (ВЕРА машет рукой: "Не знаю...") Я студент, ничтожество, за мной гроша нету!
- ВЕРА Мне все равно. Я только хочу, чтобы вы меня любили.
- БЕЛЯЕВ Хотите ютиться в одной комнатенке? Ведь у вас целый дворец! Сад, слуги, множество комнат!
- ВЕРА К чему мне комнаты?
- БЕЛЯЕВ Поймете когда-нибудь. (смотрит виновато) Простите, если я дал вам повод вообразить...
- ВЕРА (качает головой) Нет, я сама вообразила... а она меня выдала.
- БЕЛЯЕВ (пауза) Я после буду жалеть... Вы замечательная...
- ВЕРА Замечательная... (задумывается) Чем же кончилось ваше объяснение?
- БЕЛЯЕВ Наталья Петровна скажет свое решение завтра. Скорее всего, велит уехать.
- ВЕРА А что она сказала, когда узнала, что вы меня не любите?
- БЕЛЯЕВ Не помню.
- ВЕРА Вспоминайте! Она... обрадовалась! Да-да, конечно! Выманила у меня признание, потом говорит с вами — и вот! (со стороны дома входит НАТАЛЬЯ) Неужто не видите?! (в ярости глядит на НАТАЛЬЮ) Она хотела от меня отделаться, замуж усрать! Предательница! Она сама вас любит! Хочет вас — себе! Ненавижу! (бросается на НАТАЛЬЮ, БЕЛЯЕВ ее перехватывает) Ее защищаете, а меня нет? Пустите! (вырывается, с презрением БЕЛЯЕВУ) Вы слепой! А барышня та... которая стихи сочиняла — ведь это я!

ВЕРА убегает, БЕЛЯЕВ делает шаг вслед.

НАТАЛЬЯ Стойте! Вера права... Я виновата перед ней. Предала... И да – я люблю вас. Полюбила с первого дня... Теперь я прошу вас уехать. Я велю дать коляску, жалованье за три месяца... Вы ведь и сами захотите удалиться как можно скорее. Всё кончено. Вы расстроены, но зато вы узнали, что любимы. Любимы несчастной женщиной, которая не умела сдержаться... Благодарю за живительный дух, за радость, которую вы принесли в наш дом. Можете уехать, не простившись со мной. Я не сочту это за невежливость. Но прошу, поговорите с Колей. Для него это будет... ну вы понимаете. И позже ведь вы ему напишете?

БЕЛЯЕВ в волнении хочет что-то сказать и не может.

НАТАЛЬЯ Ответьте же что-нибудь.

*Он подходит, нежно целует ей руку.
НАТАЛЬЯ почти падает в обморок.*

БЕЛЯЕВ *(тихо)* Не прогоняйте меня.

НАТАЛЬЯ Это невозможно.

БЕЛЯЕВ Я люблю вас...

НАТАЛЬЯ Не лгите.

БЕЛЯЕВ Вчера мы оба почувствовали что-то необыкновенное... Вы увидели, что я люблю вас.

НАТАЛЬЯ *(качает головой)* Даже если так, вам нельзя остаться. Но... неужели же точно вы меня..?

БЕЛЯЕВ страстно ее целует, она отвечает.

НАТАЛЬЯ *(с усилием)* Нет. Уезжайте.

БЕЛЯЕВ Уедем вместе! Бежим!

НАТАЛЬЯ Не могу.

БЕЛЯЕВ Почему?

НАТАЛЬЯ Коля...

БЕЛЯЕВ Возьмем его с собой!

НАТАЛЬЯ Нет-нет, нельзя.

БЕЛЯЕВ Можно! Вам нужно жить! Жить так, как хочется!

НАТАЛЬЯ Я не могу, как хочется.

БЕЛЯЕВ Отчего?

НАТАЛЬЯ Я боюсь...

*БЕЛЯЕВ снова придвигается для поцелуя, НАТАЛЬЯ обнимает его.
Входит РАКИТИН.
Они расходятся.*

РАКИТИН *(с трудом справляясь с волнением)* А вас ищет муж, Наталья Петровна... Могу я узнать... какое решение...

НАТАЛЬЯ Решение?.. Я вас не понимаю.

РАКИТИН Да я уж и сам не понимаю...

НАТАЛЬЯ Мы объяснились с Алексеем Николаичем, и всё опять пришло в порядок... Он остается. Мы обо всем сговорились...

*Она поворачивается к БЕЛЯЕВУ.
Тот кланяется, выходит.*

РАКИТИН *(кивает на железную дверь)* Там сговорились?

НАТАЛЬЯ Нет.

РАКИТИН Отчего же нет?

НАТАЛЬЯ Вы помешали, Ракитин.

РАКИТИН Ах, тысяча извинений.

НАТАЛЬЯ Не извольте беспокоиться.

РАКИТИН *(подходит к двери)* Вы... не забыли?

НАТАЛЬЯ Нет, конечно.

РАКИТИН Часто вспоминаете?

НАТАЛЬЯ Никогда.

РАКИТИН *(встает на пороге)* Вы могли бы сюда улизнуть после обеда...

НАТАЛЬЯ В самом деле?

РАКИТИН Все спать залягут...

НАТАЛЬЯ Прекрасная мысль.

РАКИТИН А я постою в карауле.

НАТАЛЬЯ Нет-нет, мы не станем вас затруднять.

РАКИТИН Почту за честь... Наталья Петровна... Наташа! Отчего вы меня не любите?

Входит АРКАДИЙ, оценивает обстановку.

АРКАДИЙ (РАКИТИНУ) А, и ты здесь? Ты от меня как будто прячешься?

РАКИТИН С чего мне прятаться?

АРКАДИЙ Вот и я думаю: с чего?

РАКИТИН Я всё расскажу после обеда, даю слово.

АРКАДИЙ (*осматривается*) А ведь здесь можно сделать отличную людскую... Кладовая все равно стоит без дела. Снесем эту стену, всё откроем, расчистим... впрочем, вам это не интересно... Пойдем, Наташа. (*предлагает руку, они выходят*)

*РАКИТИН упирается лбом в железную дверь.
Входят ШПИГЕЛЬСКИЙ и БОЛЬШИНЦОВ.*

ШПИГЕЛЬСКИЙ Любезнейший Михайло Александрыч!

РАКИТИН Боже, опять вы...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Говорили вы с Натальей Петровной? Об нашем дельце?

БОЛЬШИНЦОВ Оставьте его; видите, он не в себе...

РАКИТИН За обедом не робейте... Берите быка за рога, будьте обворожительны.

БОЛЬШИНЦОВ Что же мне делать, улыбаться, что ли?

РАКИТИН Да! Держитесь мило и просто. Это единственный способ завоевать женщину.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Сказано с большим знанием дела!

РАКИТИН Ах, господин доктор, как вы мне надоели... (*выходит*)

*ШПИГЕЛЬСКИЙ замечает свой носовой платок,
снимает его с ящика, утирает лоб, кладет в карман,
выходит вместе с БОЛЬШИНЦОВЫМ.
На сцене пусто.*

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

*Тот же день, под вечер.
В гостиной АННА и АРКАДИЙ.
МАТВЕЙ ожидает у дверей.*

АРКАДИЙ Как тут решить?.. Вот в чем задача. (МАТВЕЮ) Ступай на плотину да вели всех копачей уволить. До единого!

МАТВЕЙ Слушаю, барин.

АРКАДИЙ Коли будут роптать, объяснишь: безрукие нам не надобны... Ну, что стал? Что с тобой?

МАТВЕЙ Не могу сказать, барин.

АРКАДИЙ А не можешь сказать, так иди.

МАТВЕЙ Катерина Васильевна мне отставку дали. Говорят, я, мол, к любви непригоден-с. А ведь я человек непьющий и еще в самом прыску-с. Нрава тоже кроткого; кажется, чего еще?

АРКАДИЙ Что ж, это жаль.

МАТВЕЙ Благодарствуем, барин. (*выходит*)

АННА Послушай, Аркаша, друг мой...

АРКАДИЙ Прошу вас, маменька, сделайте одолжение...

АННА Поговорил бы ты с Ракитиным.

АРКАДИЙ А где он?

АННА В бильярдной.

АРКАДИЙ Он обещался сам прийти. Что он делает в бильярдной?

АННА Играет. В бильярд.

- АРКАДИЙ С кем же?
- АННА С профессором, доктором и нашим несчастным соседом.
- АРКАДИЙ Что за компания, урод на уроде...
- АННА Однако, Ракитин твой друг. Вы с самого детства близки.
- АРКАДИЙ Он ведет себя оскорбительно!
- АННА Вот и объяснились бы... Что же ты намерен делать?
- АРКАДИЙ Ничего. Отличное решение: ничего не делать!
- АННА Поговори с ним!
- АРКАДИЙ Увольте.
- АННА Ну же, не трусь.
- АРКАДИЙ Это не трусость. Чтобы не видеть очевидного нужна сила и дисциплина.
- АННА Ужасно видеть, когда страдает твое дитя...
- АРКАДИЙ Я не дитя.
- АННА Так докажи это! Объяснись! И с сыном тебе тоже поговорить не мешает... *(АРКАДИЙ вздрагивает)* Почему ты его избегаешь? Ведь он твой наследник. И ты ему нужен. Сделай ему лук и стрелы!
- АРКАДИЙ Ему уж сделали...
- АННА Да будь же ты отцом! *(АРКАДИЙ в бешенстве отворачивается)* Почему ты от всех бегаешь?
- АРКАДИЙ Потому, маменька, что я... глубоко несчастен. И не желаю навязываться тем, кого люблю.
- АННА Твоя Наташа... конечно, она прекрасная женщина — и поведение её до сих пор было самое примерное... Но ведь она места себе не находит. С первого дня... Ты повстречал ее на улице, влюбился, женился... Если любишь ее, сделай что-нибудь.
- АРКАДИЙ Что за охота некоторым лезть всеми пальцами в чужие раны?
- АННА Некоторые помочь хотят...

Входит РАКИТИН.

АННА А вот и друг твой. (*выходит*)

АРКАДИЙ В самом деле, бильярд?

РАКИТИН Представь.

АРКАДИЙ Да ведь ты не играешь.

РАКИТИН Я и не играл. Счет вел.

АРКАДИЙ Скажешь ты, наконец, правду?

РАКИТИН Да, я готов. (*пауза*)

АРКАДИЙ Ну, говори же.

РАКИТИН Ах прости, я думал, ты задашь вопрос... (*пауза*)

АРКАДИЙ Ну?..

РАКИТИН Вопросов не будет?

АРКАДИЙ Какие к черту вопросы! Я ожидал, что ты объяснишься... признаешься... прощения попросишь...

РАКИТИН Я люблю твою жену. (*пауза*)

АРКАДИЙ Это понятно, как же ее не любить? Она чудесная женщина, восхитительная, немыслимая...

РАКИТИН Я ее люблю. (*пауза*)

АРКАДИЙ Давно?

РАКИТИН С первого дня.

АРКАДИЙ Отчего же ты молчал?

РАКИТИН Я вас обоих люблю. Что я мог сказать?

АРКАДИЙ Ты бы мог...

РАКИТИН Что?

АРКАДИЙ Что-то сказать!

РАКИТИН Это ничего бы не изменило.

АРКАДИЙ Вот как... Она тебя тоже любит.

РАКИТИН Нет. Только позволяет себя любить. Я ее забавляю. Или когда-то забавлял. Вот собственно и всё.

АРКАДИЙ Бедный, бедный Мишель! Ей следовало выбрать тебя. Ты умнее, лучше, наконец, приятнее меня. Почему она за меня вышла, ведь у ней есть глаза? Я рад, разумеется, но... Так она от этого сама не своя?

РАКИТИН Да.

АРКАДИЙ Объяснились вы теперь?

РАКИТИН Окончательно.

АРКАДИЙ Значит, она просто не хотела меня беспокоить? Пока вы вполне договоритесь?

РАКИТИН Да.

АРКАДИЙ Выходит, я ей небезразличен?

РАКИТИН Выходит, что так.

АРКАДИЙ Я вечно боюсь, что она меня не любит. Что ей не меня нужно, а вот это... (*обводит рукой комнату*) Или что-то другое... возвышенное. А я — скучный муж. К любви непригоден-с...

РАКИТИН Отлично пригоден. Она... тебя любит. А я уеду.

АРКАДИЙ (*хватает РАКИТИНА за руку*) Нет, не уезжай!

РАКИТИН Я должен уехать... я уезжаю.

АРКАДИЙ Однако, ты вернешься?

РАКИТИН Нет.

АРКАДИЙ Тяжело нам будет без тебя, брат! Ведь я ее совсем не понимаю! Тебя здесь заменить некому!

РАКИТИН Отчего же, заменят... Беляев, например. Очень замечательный человек!

АРКАДИЙ Не нахожу в нем ничего замечательного.

РАКИТИН А ты обрати на него внимание... Советую тебе...

АРКАДИЙ жмет РАКИТИНУ руку, обнимает его.

АРКАДИЙ Я всё же не прощаюсь... Нет, не согласен! Пойду на двор да прибью кого-нибудь... (*выходит*)

Входит БЕЛЯЕВ, подает РАКИТИНУ журнал.

БЕЛЯЕВ Вот ваш журнал, благодарю.

РАКИТИН Оставьте себе.

БЕЛЯЕВ Что вы, как можно...

РАКИТИН Можно, можно... (*заставляет БЕЛЯЕВА забрать журнал*) Э! Да вы новый сюртук сегодня надели...

БЕЛЯЕВ Н-нет...

РАКИТИН И что я вижу! Цветок в петлице. Как это прекрасно в молодом человеке!

БЕЛЯЕВ (*пытается вытащить цветок*) Если вам нравится, вот — возьмите себе.

РАКИТИН Что вы, как можно... Я сейчас уезжаю. Вам бы следовало поехать со мной. У Большинцова в коляске есть место. Он довезет нас до города, на следующей неделе будем в Москве.

БЕЛЯЕВ Уезжаете? Весьма сожалею... Отчего вы уезжаете?

РАКИТИН Моему драгоценному другу и вашему нанимателю вообразилось, что я люблю его жену. Дабы защитить ее честь — я должен удалиться. Конечно, его подозрения не имеют никакого основания. Однако, для покоя друзей порядочный человек должен иногда жертвовать... своим удовольствием. Не правда ли, вы бы тоже уехали на моем месте?

БЕЛЯЕВ Но я не на вашем месте...

РАКИТИН Вы меня разочаровали. Я было принял вас за благородного человека. С цветком в петлице.

БЕЛЯЕВ Меня наняли, я подписал договор. И намерен его соблюсти.

РАКИТИН Как это мило! Послушайте, Наталья Петровна — чиста и невинна сердцем, при всем уме... Если в вас есть сколько-нибудь человеколюбия, вы положите этой истории конец. Избавьте ее от боли, которую сеете направо и налево!

БЕЛЯЕВ Вы ничего про меня не знаете!

РАКИТИН *(в ярости)* Я всё знаю! Вы воображаете, что любовь высшее благо на земле? Нет, она настоящее бедствие! Погодите, вы еще увидите, как пытаются эти нежные ручки, как заботливо они раздирают душу... Вы узнаете, сколько ненависти таится под самой пламенной любовью! Вы захотите стать идиотом, юродивым, евнухом! Позавидуете грубым мужикам, которые дерутся на кулаках: их раны поверхностны, а ваши жгут до самого сердца. Вы позавидуете зверю, дереву, реке и камню! Вы узнаете, что значит быть рабом, бредить о глазах, о губах, помнить всю жизнь один-единственный поцелуй... Любила ли она меня? В то мгновение — да! Но я ее потерял!.. Погодите! Вы возненавидите женщин, жизнь, себя самого, свое глупое влюбленное сердце. Хотите совет? Бегите от любви, спасайтесь пока не поздно!

БЕЛЯЕВ *(после паузы)* Спасибо за урок, Михайло Александрыч, хотя я в нем и не нуждался.

РАКИТИН Извините, пожалуйста, мою болтовню... *(отворачивается, не в силах сдержать слез; снова смотрит БЕЛЯЕВУ в лицо)* Я был готов за неё умереть — и вот я мёртв!

*Со стороны сада входят НАТАЛЬЯ и ВЕРА.
Пауза.*

РАКИТИН Однако, мне пора укладываться... *(кланяется, уходит)*

ВЕРА садится, НАТАЛЬЯ и БЕЛЯЕВ стоят.

НАТАЛЬЯ А мы с Верой гуляли по саду...

БЕЛЯЕВ Да, я тоже хотел прогуляться.

НАТАЛЬЯ Пойдемте вместе?

ВЕРА Боже мой, вот так теперь у нас будет? Так?

*НАТАЛЬЯ не сводит глаз с БЕЛЯЕВА.
Тот медлит, переводит взгляд с НАТАЛЬИ на ВЕРУ.*

БЕЛЯЕВ Мне нужно Михаилу Александрычу журнал отдать. *(выходит)*

НАТАЛЬЯ опускается перед ВЕРОЙ на колени.

НАТАЛЬЯ Я весь день прошу у тебя прощенья... Если не можешь простить, то хотя бы пойми!

ВЕРА *(гневно)* Я всё понимаю! Он вас любит. Вы сегодня так добры и мягки, потому что чувствуете себя любимой. Устраните одно маленькое препятствие — меня, и будете вполне счастливой. Я вас никогда не прощу!

НАТАЛЬЯ Тебе семнадцать лет, я намного старше. Ты встретила свою первую любовь, но и для меня эта любовь... первая!

ВЕРА У вас каждая — первая! Со всеми кокетничаете, заигрываете! Вам позарез нужно, чтобы вас любили. А уж вы на все готовы, только пальцем помани... *(НАТАЛЬЯ дает ей пощечину)* Всё у вас театр, всё дешево...

НАТАЛЬЯ Девчонка! Воображаешь, что поняла меня? Нет, куда тебе! Сначала проживи жизнь, состарься, потеряй красоту и молодость... У меня ничего не осталось — и вдруг любовь! Наконец-то нашла меня, оживила, закружила!... Уж прости, но я счастлива! Мне жаль, что тебе больно, но ты не понимаешь... и надеюсь, никогда не поймешь. Закончим разговор, когда ты успокоишься... *(выходит)*

ВЕРА *(после паузы)* Катя! *(входит КАТЯ)* Пожалуйста, позови доктора.

КАТЯ Что вы, барышня, нездоровы?

ВЕРА Да.

КАТЯ Что прикажете?

ВЕРА Говорю же — доктора! *(КАТЯ убегает)* У меня тоже есть гордость. Пусть все увидят...

Быстро входит ШПИГЕЛЬСКИЙ, подходит к ВЕРЕ.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Дайте-ка пощупать пульс... Гм, что так скоро, так живо... Успокойтесь, Вера Александровна, не принимайте эти передраги близко к сердцу...

ВЕРА Этот господин... Большинцов... хороший человек?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Отличнейший, честнейший человек...

ВЕРА Он не злой?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Добрейший, помилуйте. Голубь, а не человек.

ВЕРА В таком случае скажите ему... что я готова за него замуж выйти.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ой ли?

ВЕРА Только как можно скорее — завтра! Это возможно?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Вполне! Да вы лучше сами ему скажите — он там, в бильярдной!

ВЕРА *(резко)* Я хочу за него замуж, а видеть его мне ни к чему!

ШПИГЕЛЬСКИЙ То-то он обрадуется!

ВЕРА Прошу вас, устройте всё.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Мои поздравления!

ВЕРА Никому ни слова! И поторопитесь! *(делает нетерпеливое движение)*

ШПИГЕЛЬСКИЙ Бегу! Лечу! *(в дверях сталкивается с входящим БЕЛЯЕВЫМ)* Посторонись!

БЕЛЯЕВ Я вижу, что наделал много бед...

ВЕРА Хорошо ли видите?

БЕЛЯЕВ Больше от меня вреда не будет. Я уезжаю сейчас. Отправлюсь пешком до Петровского, там дождусь Михаила Александрыча, и мы вместе поедem в город. Кружить голову богатым барыням не мое дело... В Москву, в Москву! Надо работать. Страна наша в разрухе... Отдайте от меня эту записку Наталье Петровне... *(подает листок, ВЕРА читает)*

ВЕРА Здесь только одно слово... Вы и вправду не писатель.

БЕЛЯЕВ Я и не притворялся.

ВЕРА Почему вы полюбили ее?

БЕЛЯЕВ Я... не любил. На секунду что-то мелькнуло, а только высказал — вспыхнуло и погасло, как искра...

ВЕРА Но для нее — не погасло. Как ей жить теперь? Вы ее погубили. Впредь не бросайтесь такими словами... Вы Коле сказали, что уезжаете?

БЕЛЯЕВ Да, он очень расстроен. Любите его! Лучше, чем я...

ВЕРА А ведь только вчера мы делали воздушного змея...

*БЕЛЯЕВ кланяется, выходит.
Входит ЛИЗАВЕТА.*

ЛИЗАВЕТА Вы доктора не видели?

ВЕРА Он в бильярдной.

ЛИЗАВЕТА Оттуда вопли на весь дом. Воют, точно дикие звери. Этот ужасный Большинцов тоже там?

ВЕРА Да.

ШПИГЕЛЬСКИЙ (*входит, к ВЕРЕ*) Он от счастья чуть не лопнул! Орет во все горло! (*заливается счастливым смехом, замечает ЛИЗАВЕТУ*) О, две прекрасные грации! Увидеть и умереть!

ЛИЗАВЕТА Могу я с вами переговорить с глазу на глаз?

ШПИГЕЛЬСКИЙ Сударыня, говорите при Вере Александровне. У нас друг перед другом секретов нет!

ЛИЗАВЕТА Если вы настаиваете...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Настаиваю! (*подмигивает ВЕРЕ*) Сейчас такое услышите...

ЛИЗАВЕТА Я вынуждена отклонить ваше предложение.

ШПИГЕЛЬСКИЙ (*пауза*) Какое... предложение?

ЛИЗАВЕТА То, которое вы сделали утром.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Вы отклоняете?

ЛИЗАВЕТА Да.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Это впрочем было не предложение... скорее, деловая пропозиция...

ЛИЗАВЕТА В любом случае — я отказываюсь.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Могу я узнать, почему?

ЛИЗАВЕТА Моё несчастье мне по плечу, а вашего — не вынести...

ШПИГЕЛЬСКИЙ Это единственная причина?

ЛИЗАВЕТА Да.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Значит, не из-за табака?

ЛИЗАВЕТА Нет.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Что ж... Весьма сожалею. Вы уверены?

ЛИЗАВЕТА Твердо.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Вы рассудили, что лучше быть одной, чем... Прошу меня извинить. *(достает носовой платок, уходит)*

*ЛИЗАВЕТА вздыхает с облегчением,
переглядывается с ВЕРОЙ, та улыбается.
Из сада входит НАТАЛЬЯ.*

НАТАЛЬЯ Там в саду Коля плачет...

ЛИЗАВЕТА Пойду к нему. *(быстро уходит в сад)*

НАТАЛЬЯ Рыдает так горько... У него змей сломался. Но он твердит — не поэтому. *(ВЕРЕ)* Говорит, ты знаешь...

ВЕРА Пожалуйста, сядьте.

НАТАЛЬЯ Что такое, Верочка? *(остается стоять)*

ВЕРА протягивает записку, НАТАЛЬЯ читает.

НАТАЛЬЯ Когда?

ВЕРА Только что.

НАТАЛЬЯ Где он?

ВЕРА Ушёл. *(НАТАЛЬЯ порывается уйти)* Не ходите за ним, не догоните. Успокойтесь...

НАТАЛЬЯ Что он сказал?

ВЕРА Вспыхнуло — и погасло...

НАТАЛЬЯ Уехал... бросил... никогда меня не любил... Всё кончено. Боже мой, боже мой! (*оседает на пол, сворачивается в клубок, конвульсивно дергается*)

*ВЕРА не двигается с места.
Входит АРКАДИЙ, видит НАТАЛЬЮ в судорогах.*

АРКАДИЙ Доктора, живо!

*ВЕРА убегает, АРКАДИЙ бросается к НАТАЛЬЕ,
пытается поднять, она вырывается.*

АРКАДИЙ Это я, Наташа... Успокойся, душа моя... Я все знаю, он признался... мы остаёмся лучшими друзьями. Он уедет, а мы с тобой заживем по-прежнему. (*НАТАЛЬЯ рыдает в его объятиях*)
Помнишь, как мы любили друг друга?

*Врывается ШПИГЕЛЬСКИЙ, за ним ШААФ, БОЛЬШИНЦОВ, РАКИТИН,
КАТЯ со стаканом воды.
АННА, МАТВЕЙ и ВЕРА наблюдают от дверей.
Из сада возвращается ЛИЗАВЕТА.*

ШПИГЕЛЬСКИЙ (*подаёт НАТАЛЬЕ пилюли*) Примите-ка скорей.

КАТЯ суетится со стаканом воды.

НАТАЛЬЯ Нет!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Надо, сударыня...

НАТАЛЬЯ Не хочу!

ШПИГЕЛЬСКИЙ Прошу вас, Наталья Петровна...

НАТАЛЬЯ Уйдите!

АРКАДИЙ (*строго*) Наташа! Слушайся доктора!

НАТАЛЬЯ глотает пилюли, запивает водой.

АРКАДИЙ (*РАКИТИНУ*) Странно, Мишель... Ведь ты еще вчера сказал Наташе, что уезжаешь... Отчего же она сейчас в таком волнении?

РАКИТИН Ума не приложу.

ШПИГЕЛЬСКИЙ и АРКАДИЙ помогают НАТАЛЬЕ встать.

ШПИГЕЛЬСКИЙ Ей нужно отдохнуть немножко. Дорогу дайте! Дорогу!
(ведет НАТАЛЬЮ к двери)

НАТАЛЬЯ (останавливается, обращается ко всем) Простите меня... я сама не понимаю... Ах, если б я могла всё переменить... Все вы прекрасные люди... и между тем... я всех подвела... Он любил наш дом — и более ничего. (замечает РАКИТИНА) А, и вы здесь... Прощайте. Мне стыдно... я глупая женщина... (выходит, следом за ней КАТЯ, АРКАДИЙ и ШПИГЕЛЬСКИЙ)

РАКИТИН "А, и вы здесь..." Каково прощание после двадцатилетней муки... Право, даже освежительно. (подбирает с полу записку БЕЛЯЕВА)

ЛИЗАВЕТА (МАТВЕЮ) Не могу Колю найти. Не пошел ли на пруд?

МАТВЕЙ кивает, выходит.

РАКИТИН Что ж, не поминайте лихом! (прощается с АННОЙ, ЛИЗАВЕТОЙ и ШААФОМ)

БОЛЬШИНЦОВ (подходит к ВЕРЕ) Вера Александровна, окажете ли вы... могу ли я... иметь честь... увидеть вас завтра?

ВЕРА Можете. Зовите меня Верочкой. (подаёт ему руку, он сильно сжимает, она ойкает)

БОЛЬШИНЦОВ Дражайшая Верочка... ммм... мое воспитание безобразно... тьфу, нет! восхищение! безгранично!.. (кланяется, выходит; ВЕРА смотрит ему вслед, передергивается от отвращения)

РАКИТИН (подходит к ВЕРЕ, обнимает) Мне будет вас не хватать.

ВЕРА Передайте Беляеву... что я желаю ему счастья. Скажите это с нежностью...

РАКИТИН Только ради вас... И вам тоже счастья. Держитесь, милая...

ВЕРА Напишите мне. (РАКИТИН кивает)

РАКИТИН (обводит взглядом комнату) Прощайте все!

АННА Мы вас проводим. Верочка?

РАКИТИН выходит, за ним АННА, ЛИЗАВЕТА и ВЕРА.
ШААФ остается один.
Со стороны сада входит КОЛЯ с луком и стрелами.

*Наводит лук на ШААФА, тот поднимает руки.
КОЛЯ держит его под прицелом.*

ШААФ Каспадин Коля, не надо убифать.

КОЛЯ Почему?

ШААФ Я не фраг. Я труг.

КОЛЯ *(медленно опускает лук)* Мне хочется плакать.

ШААФ *(подходит)* Надо плакать. Не надо стыдиться. *(КОЛЯ бросается к нему в объятия, рыдает)* Карошо! Запомните, как фы плачете. Когда пудете взрослый — не смошете. А теперь урок. *(КОЛЯ грустно кивает)* Я пуду фас учить здесь.

*ШААФ садится за карточный стол,
указывает КОЛЕ место напротив.
ШААФ тасует колоду — необыкновенно ловко, мастерски.
КОЛЯ замирает в восхищении.*

ШААФ *(раздает)* Смотрите фаши карты. *(КОЛЯ смотрит, неумело отодвигая карты далеко от себя)* Блише! Не показывайте карты. Никогда! Никому! Сколько у фас ф червех?

КОЛЯ Что это — червех?

ШААФ Это... как зердце. Сколько у фас зердец?

КОЛЯ *(считает)* Три сердца!

ШААФ Отлично! Фсе три – фам пригодятся...

Они начинают играть.

КОНЕЦ